

СЕРИЯ «НЕКРОНОМИКА» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**МОНОПОЛИЯ
КОСТЕЙ**

ХОЗЯИН МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Монополия Костей:
Хозяин Мертвой Империи**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Монополия Костей: Хозяин Мертвой Империи / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Успех корпорации «Некрономика» вызвал панику среди правящих династий и гильдий магов. Традиционная экономика трещит по швам: ни одна живая мануфактура не способна конкурировать с бесконечной армией не устающих костяных тружеников Артема Скворцова. Против некро-олигарха объявляется крестовый поход. Императоры нанимают лучших паладинов, святые инквизиторы готовят очищающие ритуалы, а финансовые синдикаты блокируют поставки сырья. В ответ Артем переводит бизнес на военные рельсы. Скелеты-дровосеки превращаются в тяжелую штурмовую пехоту, личи-бухгалтеры ведут огонь заклинаниями дефолта и налогового краха, а мобильные фабрики нежити штампуют подкрепления прямо на поле боя. В этой войне победит не тот, у кого ярче сияет меч, а тот, чей дебет сходится с кредитом!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Глава 1	6
Глава 2. Глава 2	13
Глава 3. Глава 3	22
Глава 4. Глава 4	29
Глава 5. Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нейтон Патчер
Монополия Костей:
Хозяин Мертвой Империи
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МОНОПОЛИЯ КОСТЕЙ:

ХОЗЯИН МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ

Серия «Некрономика» • Книга 2

Глава 1. Глава 1

Холодный рассвет над Хребтом Сокрушенных Молитв всегда пах озоном, вымороженной меловой пылью и тем едва уловимым сладковатым душком застарелой падали, который неизменно сопутствовал крупным геополитическим переделам.

Артем Скворцов стоял на внешнем балконе командной цитадели «Бастион-Ноль», опершись затянутыми в перчатки из шкуры бездонного левиафана руками на шершавый обсидиановый парапет. Высота здесь была запредельной — облака рваными серыми клочьями волочились далеко внизу, цепляясь за зубцы нижних ярусов крепости, а ледяной ветер со свистом рассекал острые грани его мантии, расшитой рунами поглощения кинетической энергии.

Перед ним, от горизонта до горизонта, разворачивалась величайшая статья расходов текущего фискального столетия.

В долине внизу маршировали легионы Света.

Они не прятались. Они шли парадным, неостановимым строем, сверкая начищенной до зеркального блеска броней из благословенной метеоритной стали. Семь Священных Орденов, сорок два объединенных корпуса Папской Экспедиции, бесчисленные полки фанатиков-целестианцев и наемные терции Солнечных Баронств. Девятьсот тысяч тяжелых латников, чьи сапоги в унисон вбивали мерзлую землю в крошево, создавая сейсмическую волну, которую Артем ощущал даже сквозь полуторакилометровую толщу базальтового монолита скалы.

Над их рядами колыхался густой, ослепительно-белый туман — концентрированная Аура Священного Правосудия. Она выжигала серую хмарь пустошей, шипела при соприкосновении с некротическими испарениями почвы и пахла раскаленным ладаном. В небесах, хлопая тяжелыми крыльями из чистого светового эфира, кружили сотни боевых серафимов седьмого ранга, сопровождавшие флагманские ковчеги — парящие золоченые галеоны с подвесными колокольнями, чей непрерывный перезвон глушил малейшие попытки сканирования.

Артем медленно прищурился, активируя системное зрение.

Радужка его правого глаза вспыхнула холодным изумрудным огнем, и привычная панорама мгновенно расслоилась на тысячи информационных маркеров, цифровых потоков и расчетных таблиц.

[Аналитический модуль «Аудитор Бездны» (Ранг: Божественный)]

— Цель: Авангард и основная ударная группа Великой Солнечной Инквизиции.

— Совокупная численность: 1 142 800 комбатантов.

— Средний уровень живой силы: 184.

— Элитные единицы (Именные Паладины, Кардиналы-Милиты, Ангельские конструкторы): 4 210 единиц (Уровень 260–340).

— Суммарный запас маны противника в световом эквиваленте: $8,44 \times 10^{11}$ ед.

— Текущий темп сжигания логистических ресурсов противника: 142 000 золотых империалов в час.

— Расточители, — сухо проронил Артем в пустоту. Голос его звучал ровно, без тени страха или благоговения. — Абсолютные, неисправимые дилетанты в вопросах операционной эффективности. Тащить за собой сорок мобильных соборов на гравитационных линзах по каменистой гряде... Они вообще считали амортизацию левитационных кристаллов?

— Их казначейство субсидируется напрямую из Десятинного Фонда трех смежных континентов, Владыка, — раздался из тени за его спиной тихий, сухой голос, похожий на шелест старинных пергаментов.

Из сумрака галереи выступил Великий Сенешаль Мертвой Империи, Архилич Эварист. В отличие от стереотипных некромантов древности, Эварист не носил лохмотьев и не обвешивался гнилыми черепами. На нем был строгий сюртук из черного шелка Бездны с серебряными

пуговицами в виде бухгалтерских счетов, а на высохшем, пергаментном носу покоились золотые очки с шестью сменными линзами для чтения системных макросов. В костлявых пальцах лич сжимал объемистую папку из драконьей кожи, перехваченную зачарованной адамантитовой цепочкой.

— К тому же, — добавил Эварист, склонив лысый череп с мерцающими в глазницах сапфировыми искрами, — Кардинал-Банкир Иоганн Шестой вчера выпустил энциклику об отпущении грехов всем держателям векселей, профинансировавшим этот поход. Они собрали свыше пятидесяти миллионов золотых за три недели. Беспроцентные пожертвования верующих. С точки зрения классической бухгалтерии — абсолютная маржа при нулевой стоимости привлечения капитала.

Артем усмехнулся — криво, жестко, одними уголками губ.

— Бесплатный сыр, Эварист. Даже в храмах Света он бывает только в мышеловках. Верующие отдают золото в обмен на иллюзию спасения души. А спасение души — это нематериальный актив с неопределенным сроком экспирации. Но сталь, которую они накопили, вполне материальна. И фураж для их трехсот тысяч гиппогрифов и боевых коней материалов. Посмотри на их обозы. Они отстают от авангарда уже на тридцать миль. Если мы перережем тракт в ущелье Костяных Слез, их святое воинство через четверо суток начнет жрать собственных священных скакунов.

— Безусловно, мой повелитель, — лич почтительно поправил очки. — Однако до ущелья им еще нужно дойти. А наши передовые заслоны в долине... скажем так, они уже начали списываться с баланса.

В подтверждение его слов с низин докатился приглушенный грохот. Земля вздрогнула. Это передовая линия паладинов вошла в контакт с внешним периметром Мертвой Империи.

Там не было живых солдат. Там не было даже высокоранговой нежити. Долину устилал «Пассивный Скелетный Резерв Класса D» — шесть миллионов поднятых костяков крестьян, гоблинов, степных волков и диких зверей, наспигованных низкосортным некротическим порохом и спрессованных в оборонительные валы.

С высоты цитадели было прекрасно видно, как вспыхнула линия горизонта. Паладины ударили слитным фронтом. Тысячи освященных молотов и двуручных мечей обрушились на серые костяные массы, порождая ослепительные дуги белого пламени. В воздух взметнулись гейзеры фосфорного дыма. Святая магия расщепляла мертвую кость на атомы, но Артем даже бровью не повел.

Перед его глазами бежали системные логи:

[Внимание! Уничтожен оборонительный кластер «Серый Шлам-4»]

— Потери: 42 180 низших костяных единиц.

— Расход противника: 1 200 флаконов освященного масла высшей очистки, 4 800 свитков «Гнев Солярной Длани», необратимый износ рунного покрытия доспехов первой линии — 3.4%.

— Экономическая оценка размена:

* Стоимость потерянного костяного материала: 412 золотых (с учетом затрат на массовое поднятие).

* Стоимость израсходованных ресурсов противника: 84 900 золотых.

— Коэффициент операционной выгоды: 1 к 206 в пользу Мертвой Империи.

— Прекрасно, — тихо произнес Артем. — Пусть упиваются первой победой. Пусть думают, что их вера крушит нечисть. Каждый взмах их освященного клинка стоит дороже, чем вся деревня, из которой были выкопаны эти скелеты. Продолжать плановое отступление третьего эшелона. Затягивайте их глубже в серные низины.

— Слушаюсь, Владыка, — Эварист раскрыл драконью папку. Листы пергамента внутри тихо зашуршали, покрытые ровными колонками светящихся цифр, диаграмм и магических

печатей. — Однако мы подошли к главному вопросу сегодняшнего заседания. Война перешла в активную фазу. Наше стратегическое развертывание требует колоссальной ликвидности. Мобилизация Гвардии Темного Сената, расконсервация титанических костяных дредноутов на верфях Могильного Предела и поддержание защитного полога над столицей вымывают оборотные средства казны со скоростью девятьсот тысяч золотых эквивалентов в сутки.

— Сколько у нас в резервных фондах? — Артем отвернулся от панорамы марширующей армии и направился к тяжелому столу из черного базальта, установленному прямо на террасе. Стол был завален тактическими картами, кристаллами дальней связи и финансовыми сводками со всех четырех континентов.

— В чистом золоте — четырнадцать миллионов, — без запинки доложил архилич. — В ликвидных слитках очищенной маны — еще восемь. Но если мы начнем тратить золотой запас напрямую, курс имперской костяной марки на Межмировых Биржах рухнет. Гномы Подгорных Банков только и ждут повода, чтобы объявить нам технический дефолт по займам сорок восьмой эпохи. Кроме того, Синдикат Теней уже начал скупать наши долговые расписки с дисконтом в тридцать процентов, ожидая, что крестоносцы сожгут наши производственные мануфактуры.

Артем сел в массивное кресло, вырезанное из цельного куска окаменевшего праха древнего бога. Взгляд его стал тяжелым, сосредоточенным.

Он играл в эту игру уже шестьдесят четыре тома своей новой жизни. Он начинал с жалкого полуразвалившегося погоста на краю цивилизации, имея в подчинении трех хромых зомби и лопату с треснувшим черенком. Теперь под его пятой находилась империя, раскинувшаяся на три мира, империя, где смерть была не трагедией, а универсальным платежным средством, оптимизированным производственным циклом и высшей формой государственного капитализма.

И он не собирался проигрывать кучке надутых попов, считающих, что молитва может заменить грамотный аудит.

— Золотой запас не трогать, — отрезал Сквиорцов. — Ни единого грамма. Напротив, мы заблокируем любые трансграничные переводы через клановые фактории гномов. Ввести временный мораторий на вывод капитала в юрисдикции, поддерживавшие Папскую буллу.

— Это спровоцирует панику среди нейтральных торговцев, — осторожно заметил Эварист.

— Плевать на панику. Торговцы приползут назад, как только поймут, кто здесь контролирует единственный источник дешевой рабочей силы на континенте. Живые рабочие требуют еды, сна, гильдейских соглашений и страхования от несчастных случаев. Мои мертвецы требуют только регулярного смазывания суставов дешевым дегтем. Мы не будем тратить накопленные резервы, Эварист. Мы профинансируем эту войну за счет тех, кто пришел нас убивать, и тех, кто наблюдает за этим из зрительного зала.

Артем протянул руку к центральному документу, лежащему на столе.

Это был тяжелый, массивный свиток, выделанный из кожи высшего демона алчности. По его краям вились сложные геометрические цепочки формул — смесь высшей некромантии, суверенного права Системы и сложнейших финансовых деривативов.

В верхней части документа золотым и кроваво-багровым сиянием пульсировал заголовок:

УКАЗ СУВЕРЕНА МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ № 64-ОФЗ/ВОР

«О ВЫПУСКЕ ПЕРВОГО ТРАНША ОБЛИГАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО ЗАЙМА

"МЕРТВЫЙ ЩИТ — СЕРИЯ 64"»

— Ты подготовил проспект эмиссии? — спросил Артем, не поднимая глаз от текста.

— До последней запятой, Повелитель, — с легким благоговением в голосе отозвался лич, сделав шаг вперед и раскладывая вспомогательные таблицы. — Мы структурировали выпуск так, как вы приказали. Никаких пустых обещаний. Только жесткое системное обеспечение.

Артем пробежал глазами по параграфам. Каждый пункт был выверен с маниакальной точностью. Здесь не было места сантиментам. Это было финансовое оружие массового поражения, упакованное в строгие юридические формулировки Системы.

[ПАРАМЕТРЫ ЭМИССИИ: ВОЕННЫЕ ОБЛИГАЦИИ МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ]

— Общий объем первого транша: 100 000 000 (Сто миллионов) Костяных Знаков / Золотых Импералов.

— Номинал одной облигации: 100 золотых монет (или эквивалент в душах/магических ядрах).

— Срок обращения: 3 года (с правом досрочного погашения эмитентом).

— Купонная доходность: 14.8% годовых с ежеквартальной выплатой.

— Валюта выплат по выбору держателя:

1. Физическое очищенное золото.
2. Концентрированная эктоплазма высшей пробы.
3. Земельные сертификаты на территории, освобожденные/аннексированные в ходе текущей кампании.
4. Приоритетное право на выкуп костяного и металлического лома после завершения боевых действий.

— Четырнадцать и восемь десятых процента... — медленно произнес Артем, постукивая пальцем по столу. — Для суверенного долга это агрессивная ставка. В мирное время гномы дают не больше четырех с половиной.

— Но сейчас не мирное время, мой император, — блеснул линзами Эварист. — Мир видит миллионный кулак Света под нашими стенами. Межмировые аналитики дают нам не более тридцати процентов шансов на удержание Центральных Провинций. Рынок требует премии за риск. Если мы предложим меньше двенадцати, спрос будет вялым. А нам нужно закрыть книгу заявок в течение сорока восьми часов.

— Они требуют премию за риск, потому что меряют войну категориями живых, — Артем усмехнулся. — Живые государства банкротятся, когда у них кончаются рекруты и хлеб. У нас рекруты только начинаются там, где у них кончается хлеб. Но хорошо. Пусть будет четырнадцать и восемь. Теперь главное — обеспечение. Что мы заложили в первый транш?

Эварист перевернул страницу свитка, и текст вспыхнул предупреждающим багровым сиянием Системной Верификации.

[ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫПУСКА (КОЛЛАТЕРАЛЬНАЯ БАЗА)]

— Пул Первой Категории (Безусловный):

* 1 142 800 единиц тяжелой мифриловой и метеоритной брони, находящейся в настоящее время на марше в составе наступающей группировки противника (прогнозируемый процент утилизации и переплавки — 87%).

* 3 000 000 тонн высококачественного кальцинированного костного фосфата (прогнозируемый сбор с полей сражений в течение 30 календарных дней).

* Извлеченные духовные ядра клириков и паладинов ранга «Магистр» и выше (оценочный объем — 4 200 единиц, рыночная стоимость на Аукционе Душ Астрала — 18 500 000 золотых).

— Пул Второй Категории (Субординированный):

* Будущие доходы от монопольной продажи костяного угля и некро-удобрений сельскохозяйственным провинциям Южных Княжеств на пять лет вперед.

Артем удовлетворенно кивнул. Это был его фирменный почерк. Никто в Мультивселенной, кроме него, не додумался выпускать ценные бумаги под залог имущества и тел наступающей на него вражеской армии.

Он буквально продавал инвесторам останки тех паладинов, которые прямо сейчас победоносно топтали его передовые редуты. Это был шорт на жизнь всего Священного Похода.

— Кто выступает якорными инвесторами? — спросил он.

— Архидемоны Седьмого Круга Лимба уже подтвердили готовность выкупить двадцать процентов выпуска, — с явным наслаждением доложил архилич. — Они в восторге от идеи получать купонный доход душами праведников. Патриарх Драконов Ртутных Глубин запросил проспект на тридцать миллионов — его интересует исключительно переплавленный мифрил с доспехов верховных паладинов, драконы намерены расширять свои гнездовья. Кроме того... — Эварист понизил голос, хотя вокруг не было ни единой живой души, — через подставные фонды в Вольных Городах заявку на покупку восьми процентов подали... два члена Высшего Синода Солнечной Церкви.

Артем тихо рассмеялся. Звук его смеха был похож на хруст ломающихся ребер.

— Святые отцы не меняются тысячелетиями. Публично они призывают паству к священной войне и самопожертвованию во имя Света, а тайно — хеджируют риски поражения собственного крестового похода через покупку долговых обязательств некромантов. Великолепно. Выдели им максимальную аллокацию, Эварист. Пусть эти лицемеры оплатят производство костяных баллист, которые завтра разнесут их летающие соборы.

— Как прикажете поступить с мелкими частными инвесторами? — уточнил сенешаль. — Розничный рынок гудит. Весть о том, что Мертвая Империя выходит на биржу с военным займом под пятнадцать процентов годовых, уже просочилась в инфосеть Астрала.

— Открыть розничную подписку для всех желающих через терминалы Гильдии Наемников и Порталы Теней. Минимальный лот — одна десятая золотого. Пусть каждый лавочник в нейтральных землях, каждый контрабандист и каждый мелкий маг чувствует: если паладин победит — лавочник потеряет свои сбережения. Но если Мертвая Империя сотрет крестоносцев в порошок — лавочник получит свой процент и разбогатеет. Мы сделаем так, чтобы половина населения сопредельных живых королевств молилась по ночам за нашу победу чисто из шкурного финансового интереса!

— Гениально, мой Повелитель, — в пустых глазницах Эвариста полыхнули восторженные огни. — Экономическая конвергенция веры и выгоды. Ни один жрец не сможет перебить проповедью доходность в четырнадцать и восемь десятых процента.

— К черту сантименты, перейдем к механике утверждения, — Артем поднялся из кресла.

Он подошел к краю террасы, держа в руках свиток Указа. Внизу, в десятках миль от бастиона, грохот нарастал. Пылали целые гряды холмов. В небесах расцветали гигантские золотые кресты — клирики активировали заклинания высшего освящения площадей, выжигая землю до коренного камня. Паладины продвигались вперед, уверенные в своей несокрушимости. Они не знали, что каждый шаг приближает их к зоне, где они перестанут быть воинами и станут статьей бухгалтерского баланса.

Артем взрезал кончик указательного пальца зачарованным стилетом. Вместо алой человеческой крови на кончике клинка выступила густая, мерцающая звездами субстанция — Эссенция Хозяина Смерти, квинтэссенция его личной системной власти, сплавленная с первородной тьмой и абсолютным суверенитетом правителя.

Он прижал палец к нижней части свитка, там, где переливалась пустотой круглая сургучная плашка Системной Печати.

— Именем Первого Погоста, именем Некрополя Вечной Ренты и правом Суверена Мертвой Империи, — произнес Артем, и голос его, усиленный сотнями резонаторов башни, раска-

тился над долиной, на мгновение перекрыв даже грохот священной канонады. — Я утверждаю сей заем. Да станет смерть ликвидностью. Да обратится прах в капитал!

[ВНИМАНИЕ! СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ МУЛЬТИВЕРСАЛЬНОГО УРОВНЯ]

- Зафиксирован акт суверенной финансово-магической эмиссии.
- Инициатор: Артем Скворцов (Класс: Хозяин Мертвой Империи, Уровень: 420).
- Документ: Военный Облигационный Заем «Мертвый Щит — Серия 64».
- Объем эмиссии: 100 000 000 Золотых Единиц.
- Проверка обеспечения Системой...

* Анализ материального залога (Трофеи боевых действий): ВЕРИФИЦИРОВАНО (Вероятность экспроприации — 94,2%).

* Анализ суверенной платежеспособности эмитента: ВЕРИФИЦИРОВАНО (Кредитный рейтинг: AAA-Некро).

— Статус эмиссии: ОДОБРЕНО И ВВЕДЕНО В ОБРАЩЕНИЕ В СЕТИ МЕЖМИРОВЫХ БИРЖ.

В тот же миг тяжелый пергамент в руках Артема вспыхнул ослепительным платиновым светом. Из свитка в зенит ударил колоссальный луч энергии, пронзивший свинцовые тучи и разорвавший небосвод над Хребтом Сокрушенных Молитв. Это не была магия разрушения. Это был сигнал Межмировой Системы, подтверждающий открытие котировок.

Перед глазами Артема с бешеной скоростью замелькали строки глобального биржевого терминала:

[Астральная Биржа «Капитал-Прайм»: Открытие торгов по тикеру #DEAD-64]

- 00:00:01 — Размещение открыто.
- 00:00:04 — Пакет № 1 (20 000 000 ед.) выкуплен синдикатом «Лимб-Инвестментс».
- 00:00:12 — Пакет № 2 (30 000 000 ед.) выкуплен суверенным фондом «Ртутный Предел».
- 00:00:29 — Розничные заявки: 14 200 000 ед. удовлетворено.
- 00:01:15 — Зафиксирована институциональная заявка от анонимного фонда Священного Престола: 8 000 000 ед.
- 00:02:40 — ВНИМАНИЕ! Книга заявок переподписана на 240%!
- Текущий баланс Казначейства Мертвой Империи: +100 000 000 Золотых Импералов (Средства зачислены на спецсчета).

Артем глубоко вздохнул, чувствуя, как в жилы его государства хлынула свежая, горячая финансовая кровь. Сто миллионов золотых. Живых, полновесных, признанных Системой денег, готовых к немедленной трансформации в боевую мощь.

Он бросил подписанный свиток на стол перед сияющим от восторга Эваристом.

— Деньги на счетах. Начинай распределение траншей по протоколу «Тотальная Индустриализация».

— Слушаюсь, мой Повелитель! — лич выхватил кристалл дальней связи. — Каковы будут первые распоряжения Генеральному Штабу?

Артем вновь подошел к парапету. Внизу авангард паладинов наконец смял последние заслоны костяного шлака и победным клином входил в широкую горловину долины. Их проводители — конные рыцари в сияющих белых латах на бронированных пегасах — уже поднимали свои золотые штандарты, готовясь к торжественному маршу по «покоренным» землям. Они пели победные гимны. Их хоры славили победу Света над Тьмой.

Они были абсолютно уверены, что худшее позади.

— Распоряжение первое, — холодно заговорил Артем, и системный интерфейс послушно вывел перед ним командную панель управления войсками глубокого залегания. — Перевести сорок миллионов золотых на счет Мануфактур Скорби. Оплатить мгновенную телепортацию

тяжелых боеприпасов калибра четыреста миллиметров с урано-некротическим сердечником из Арсеналов Бездны.

— Сделано, — отозвался лич, чьи пальцы мелькали над кристаллами связи, как лапки паука.

— Распоряжение второе. Разблокировать консервацию Титанов Погоста. Сектора с седьмого по двенадцатый. Они оплачены из средств инвесторов Лимба. Пусть демоны видят, как работают их инвестиции.

Артем поднял руку, затянутую в черную перчатку, и сжал ее в кулак.

— И распоряжение третье. Передайте командующему южным фронтом, генералу-личу Вальтеру. Хватит играть в поддавки. Они сожгли наш мусор. Теперь пора показать им стойкость основных фондов. Открыть шлюзы костяных резервуаров. Включить подавление ауры святости тяжелыми генераторами энтропии.

Он посмотрел вниз, прямо на сверкающую макушку головного отряда паладинов, где на огромном белом мамонте восседал Архиепископ в тиаре, усыпанной бриллиантами.

— Вы хотели священной войны, господа праведники? — прошептал Артем Скворцов, и в его глазах вспыхнул ледяной огонь абсолютного превосходства. — Вы ее получили. Но в этом мире ничто не дается даром. Вы пришли сюда завоевателями. А уйдете отсюда процентами по моим облигациям.

В недрах горного массива что-то протяжно, утробно взревело.

Это не был рев зверя или магия живых. Это был гул гигантских гидравлических приводов древних подземных заводов, запущенных сотней миллионов свежепривлеченных золотых монет. В долине, прямо под начищенными сапогами марширующих легионов Света, монолитная земля пошла трещинами, из которых вместо лавы хлынул густой, маслянистый, абсолютно черный туман абсолютной энтропии.

Вспыхнули тысячи багровых рун. Застонала земля. И первые ряды паладинов, еще секунду назад певшие хвалу небесам, внезапно осознали, что почва под их ногами — это не камень.

Это была створка гигантского люка подземного накопителя.

— Огонь по готовности, — тихо скомандовал Артем в командный амулет. — И пусть канцелярия не забывает вести опись трофеев прямо во время боя. Инвесторы любят прозрачную отчетность.

Битва за Мертвую Империю официально перешла в стадию коммерческой окупаемости.

Глава 2. Глава 2

Служебный кристалл на массивном гранитном парапете командной террасы пульсировал тревожным багровым светом. Высоко над ущельем Скорби воздух был сухим, морозным и пропитанным тонким запахом озона, серы и раскаленного кладбищенского камня.

— Сделано, — отозвался лич, чьи пальцы мелькали над кристаллами связи, как лапки паука. Сухие костяные фаланги с тихим шелканьем выбивали рунические последовательности на полированных гранях накопителей, направляя магические потоки по жилам цитадели.

— Распоряжение второе. Разблокировать консервацию Титанов Погоста. Сектора с седьмого по двенадцатый. Они оплачены из средств инвесторов Лимба. Пусть демоны видят, как работают их инвестиции.

Артем поднял руку, затянутую в черную перчатку, и сжал ее в кулак. Ткань перчатки, сотканная из тончайшей паутины призрачного шелка с вплетенными нитями проклятого мифрила, едва слышно зашуршала. Под ней тускло блеснуло золотое плетение перстня-печати Верховного Ликвидатора Мертвой Империи.

— И распоряжение третье. Передайте командующему южным фронтом, генералу-личу Вальтеру. Хватит играть в поддавки. Они сожгли наш мусор. Теперь пора показать им стоймость основных фондов. Открыть шлюзы костяных резервуаров. Включить подавление ауры святости тяжелыми генераторами энтропии.

Он посмотрел вниз, прямо на сверкающую макушку головного отряда паладинов, где на огромном белом мамонте восседал Архиепископ в тиаре, усыпанной бриллиантами.

— Вы хотели священной войны, господа праведники? — прошептал Артем Скворцов, и в его глазах вспыхнул ледяной огонь абсолютного превосходства. — Вы ее получили. Но в этом мире ничто не дается даром. Вы пришли сюда завоевателями. А уйдете отсюда процентами по моим облигациям.

В недрах горного массива что-то протяжно, утробно взревело.

Это не был рев зверя или магия живых. Это был гул гигантских гидравлических приводов древних подземных заводов, запущенных сотней миллионов свежепривлеченных золотых монет. В долине, прямо под начищенными сапогами марширующих легионов Света, монолитная земля пошла трещинами, из которых вместо лавы хлынул густой, маслянистый, абсолютно черный туман абсолютной энтропии.

Вспыхнули тысячи багровых рун. Застонала земля. И первые ряды паладинов, еще секунду назад певшие хвалу небесам, внезапно осознали, что почва под их ногами — это не камень.

Это была створка гигантского люка подземного накопителя.

— Огонь по готовности, — тихо скомандовал Артем в командный амулет. — И пусть канцелярия не забывает вести опись трофеев прямо во время боя. Инвесторы любят прозрачную отчетность.

Битва за Мертвую Империю официально перешла в стадию коммерческой окупаемости.

Перед глазами Артема мгновенно развернулась полупрозрачная изумрудно-черная сетка интерфейса. Цифры, графики и расчетные формулы побежали вниз стройными колонками, вытесняя стандартные боевые маркеры системы:

|| КОРПОРАТИВНЫЙ ИНТЕРФЕЙС «НЕКРО-ХОЛДИНГ: ПРАЙМ» (v. 64.4) ||

ТЕКУЩИЙ СТАТУС: Активная фаза принудительной ликвидации активов противника
ЛОКАЦИЯ: Ущелье Скорби / Долина Белого Камня (Сектор Юг-1)

ОПЕРАЦИОННЫЙ БЮДЖЕТ КАМПАНИИ: 124 500 000 золотых имперских экю
АМОРТИЗАЦИЯ РАСХОДНЫХ МАТЕРИАЛОВ (Скелеты 1-го эшелона): -100% (Списано в убытки)

[РАЗВЕРНУТЫЕ АКТИВЫ]:

- Тяжелые генераторы энтропии «Крах-IV»: 16 единиц (Мощность: 100%)
- Давление подавления Благодати: 84.7 Барр / см² (Критическое насыщение)
- Склады костного субстрата (Резервуары 7–12): Разгерметизация... УСПЕШНО
- Консервация «Титаны Погоста»: Снята. Подключение душ-операторов: 100%

ТЕКУЩИЙ P&L (Прибыли и Убытки): -14 200 000 экю

ПРОГНОЗНЫЙ ROI ПОСЛЕ ЗАЧИСТКИ СЕКТОРА: +340%

Внизу, в долине, благоговейный хор десяти тысяч отборных рыцарей Ордена Лучезарного Рассвета захлебнулся на высокой ноте.

Земля не просто дрожала — она распадалась геометрически выверенными сегментами. Монолитные плиты толщиной в тридцать локтей, искусно замаскированные тонким слоем привозного грунта и серой полевой травы, со скрежетом многотонных противовесов начали уходить вниз и в стороны. Образовались чудовищные ступенчатые провалы, обнажая циклопические клетки подземных механических оссуариев.

Тяжелые генераторы энтропии, врытые по периметру ущелья в гранитную толщу скал, ударили в низкое серое небо вертикальными столбами ультрафиолетового мерцания. В воздухе запахло тухлыми яйцами, пережженным сахаром и древним могильным тленом — побочными продуктами промышленного расщепления божественного эфира.

— Аура! Держите купол! — истошный вопль командующего авангардом докатился до высоты террасы даже сквозь грохот механизмов.

Паладины первой линии, закованные в сияющие латы из закаленного «солнечного серебра», синхронно вскинули каплевидные щиты. Над их строем вспыхнуло золотое полотно коллективного заклинания «Нерушимый Панцирь Рассвета». В обычных условиях этот купол мог выдержать прямое попадание метеорита девятого ранга или дыхание древнего красного дракона.

Но генераторы Артема не взламывали барьер грубой силой. Они просто меняли законы локальной термодинамики и духовного сопротивления среды.

Черный, маслянистый туман абсолютной энтропии, вырывавшийся из подземных хранилищ под давлением в сотни атмосфер, не стал разбиваться о золотой свет. Он жадно облепил защитную сферу снаружи, как сырая нефть облепляет брошенный в нее факел. Золото начало темнеть, покрываясь грязными бурными разводами.

[Внимание! Зафиксирован локальный дефолт святой магии в квадрате D-4]

[Расход благодати клириков противника превышает норму восполнения на 620%]

[Статус доспехов «Солнечное Серебро»: Окисление примесей святости, падение прочности на 3.8% в секунду]

— Господин Председатель, — раздался сзади сухой, шелестящий голос.

К Артему подошел Мортимер — верховный архивариус и главный бухгалтер Цитадели Баланса. Вместо традиционного истлевшего савана этот высший лич носил идеально выглаженный двубортный сюртук из матовой черной шерсти подземных пауков, а его глазницы прикрывали очки с тончайшими линзами из дымчатого обсидиана. Под мышкой Мортимер держал гроссбух в переплете из дубленой кожи павшего инквизитора, застегнутый на титановый замок.

— Канцелярия развернула три полевых расчетных бюро на флангах, — доложил лич, склонив лысый полированный череп. — Пятьдесят младших писцов и две сотни счетово-

дов-скелетов уже приступили к первичной оценке материальной базы противника. Позвольте уточнить: святое серебро доспехов кавалерии мы учитываем по биржевой стоимости Лимба или по курсу вольных гильдий гномов?

— По курсу Лимба, с дисконтом в двенадцать процентов за очистку от религиозных наслоений, — не поворачивая головы, ответил Артем, пристально наблюдая за долиной через кристаллический бинокль с сеткой баллистических поправок. — Демонам сейчас позарез нужен очищенный металл для чеканки адских денариев. Они готовы переплачивать за срочность. Что с котировками душ?

— На премаркете фьючерсы на души паладинов выше шестидесятого уровня подскочили на сорок пунктов, — осклабился Мортимер, обнажив два ряда зубов из безупречного белого фарфора. — Демонические синдикаты уже перевели аванс на наши депозитарные счета. Они требуют стопроцентного сохранения целостности эфирной матрицы пленников. Без следов ментального выгорания.

— Скажи Вальтеру: никаких площадных проклятий в зоне работы седьмого сектора, — холодно бросил Артем. — Только механическое дробление костей и локальные парализующие инъекции могильного холода. Товар должен поступить на склады без повреждения духовной упаковки. Мы не можем позволить себе претензии по рекламациям от акционеров шестого круга.

— Будет исполнено, Ваше Неживое Превосходительство.

В этот момент глухой удар потряс основание скалы, на которой стояла цитадель.

Из черных зияющих пастей разверзшихся подземных шахт начали подниматься гигантские платформы на костяных винтовых домкратах. Это были не подъемники — это были целые передвижные крепости-бастионы, каждый размером с пятиэтажный дом.

Титаны Погоста выходили на поверхность.

Их было шесть. Сектора с седьмого по двенадцатый не зря обошлись казне синдиката в целом состоянии. Артем лично утверждал чертежи этих боевых машин, отринувших архаичные принципы классической некромантии. Никаких неуклюжих зомби-гигантов, сшитых из гниющего мяса, которые разваливались от первой же святой стрелы. Здесь правила балом чистая инженерная мысль, соединенная с безжалостным практицизмом.

Каркас каждого Титана представлял собой сплав костей доисторических ящеров, титанических левиафанов и реберных дуг древних драконов, сваренных между собой слоями демонического чугуна и оплетенных толстыми жгутами окаменевших сухожилий. Внутри пустых грудных клеток, защищенных броневыми листами из оскверненной стали, мерно пульсировали паровые энтропийные котлы. В качестве топлива там сгорали прессованные брикеты из остаточного эктоплазменного шлака, выдавая колоссальное давление в поршневые системы.

Вместо голов у Титанов были установлены бронированные командные рубки, где сидели расчеты из трех личей-навигаторов, подключенных к машине через спинномозговые кабели.

[БОЕВАЯ ЕДИНИЦА: «Титан Погоста — Модель IX: Ликвидатор»]

Класс: Сверхтяжелый штурмовой осадный конструктор

Уровень угрозы: Мифический (Tier 11)

Высота: 42 метра

Масса: 1 850 тонн

Броня: Композитная (Окаменевшая кость праотцов + Чугун Лимба + Отрицательное силовое поле)

Вооружение:

- Парные роторные позвоночные митральезы 120-мм (Темп стрельбы: 1800 бедренных осколков/мин)

- Гарпунные реберные захваты с гравитационной лебедкой

- Фронтальный разрядник могильного шквала (Урон чистой энтропией)

Текущая балансовая стоимость: 18 500 000 золотых экю

Статус: Активирован. Готовность к извлечению прибыли — 100%

— Именем Единого Света! Стоять! Сомкнуть ряды! — громовой голос Архиепископа Игнатия, усиленный магией десятого ранга, разорвал какофонию битвы.

Старик на гигантском белом мамонте наконец оправился от первого шока. Его бриллиантовая тиара испускала столь ослепительное сияние, что казалось, будто в ущелье возшло второе солнце. Белый мамонт, защищенный золотой чешуйчатой попоной, взревел, вздымая хобот и сотрясая бивнями, на которых горели священные руны истребления скверны.

— Не бойтесь мертвых чудовищ! — зывал первосвященник, простирая над войском золотой жезл, увенчанный солнечным рубином размером с кулак. — Их кости сожжет праведное пламя! Серафимы ведут нас! За нами Империя! За нами чистота веры! В атаку! Растопчите эти порождения бездны!

Рыцарская конница флангов, насчитывавшая более пяти тысяч всадников на чистокровных боевых дестриэ в зачарованных латах, рванулась вперед. Земля запела под копытами тысяч тяжелых скакунов. Это был сокрушительный, идеальный таранный удар, веками сокрушавший армии орков, мятежных баронов и диких кочевников.

Артем на террасе лишь усмехнулся одними уголками губ.

— Наивный менеджмент, — сухо прокомментировал он. — Вкладывать весь атакующий потенциал в лобовую кавалерийскую атаку по неподготовленному грунту против бронетехники превосходящей массы... За такое в приличном совете директоров увольняют с волчьим билетом без выходного пособия. Мортимер, соедини меня с Вальтером.

Лич-бухгалтер щелкнул пальцами, и перед Артемом возник миниатюрный фантом командующего южным фронтом. Генерал-лич Вальтер был облачен в старый, потертый мундир прусского покроя с серебряными эполетами, начищенными до ледяного блеска. Его череп украшала остроконечная каска с двуглавым костяным орлом.

— Вальтер, — произнес Артем. — Головной отряд конницы вошел в сектор поражения седьмого и восьмого Титанов. Пора зафиксировать прибыль.

— Вас понял, господин Председатель, — холодно отозвался призрак генерала, щелкнув каблуками костяных сапог. — Протокол «Маржинальный Колл». Начать процедуру списания.

В следующее мгновение ведущий Титан — циклопическая громадина с порядковым номером «07», выведенным ядовито-зеленой краской на лобовой броне плите, — сделал первый шаг. Земля под его трехпалой ступней, составленной из спрессованных бедренных костей древних мамонтов, просела на полтора метра.

Из его массивных плеч с шипением вырвались струи перегретого пара. Механизмы пришли в движение.

Правая рука титана, представлявшая собой не кисть, а шестиствольную установку роторной митральезы, собранной из полых реберных стволов с нарезными каналами, начала раскручиваться с нарастающим воем.

— Огонь, — скомандовал Вальтер по внутренней сети.

Гул выстрелов слился в непрерывный, оглушающий треск, похожий на разрыв исполинского куска брезента.

Титаны не стреляли свинцом. Их боекомплект состоял из калиброванных, заточенных до бритвенной остроты фрагментов костей высших хищников, предварительно вымоченных в концентрированном экстракте трупного яда и жидкой энтропии.

Стена костяной шрапнели ударила по мчащейся кавалерии со скоростью пяти махов.

Защитные молитвы паладинов первого эшелона вспыхнули и тут же погасли, перегруженные чудовищной кинетической энергией и мгновенным антимагическим распадом. Доспехи из святого серебра пробивались насквозь, словно пергамент. Лошади и всадники превращались в кровавую кашу прежде, чем успевали осознать, что произошло.

[БОЕВОЙ ЛОГ: Сектор «Юг-Вход»]

- Залп роторных митральезы Титана №07: 1 420 выстрелов
- Попаданий в цель: 1 388 (Точность: 97.7%)
- Уничтожено тяжелых кавалеристов Ордена: 342 единицы
- Зафиксировано критических повреждений доспехов противника: 100%
- Экономический эквивалент нанесенного ущерба: 410 000 золотых экю
- Прирост сырьевой базы: +12.4 тонны высококачественной биомассы

В рядах рыцарей началась паника. Задние шеренги на полном скаку врезались в куски разорванных тел и месиво из грязи и костей, падали, ломая строй и калеча друг друга. Лошади испуганно храпели, чуя запах чистой смерти, и отказывались повиноваться шпорам.

Но настоящий ужас ждал их впереди.

Когда уцелевшие рыцари попытались развернуть коней, створки люков за их спинами окончательно ушли вниз. Огромная центральная часть долины, где находилось не менее трети всей армии Света, просто провалилась в подземный накопитель.

Тысячи солдат рухнули в тридцатиметровую яму, стены которой были выложены гладкими базальтовыми плитами, покрытыми скользкой жижей разложения. А на дне их ждали не колья и не огонь.

Их ждали Сортировочные Конвейеры.

Гигантские барабаны, приводимые в движение скрытыми под землей гидротурбинами, начали медленно вращаться. Десятки тысяч костяных граблей, шипованных валов и захватов хладнокровно, методично сгребали падающих солдат, мгновенно разделяя живых от мертвых, металл от плоти, драгоценности от простого железа.

Сверху это выглядело как чудовищный механический желудок, начавший переваривать элиту человеческой расы прямо на глазах у застывшего от ужаса войска.

— Господин Скворцов! — в амулете связи прорезался новый голос, густой, булькающий и отдающий эхом раскаленного базальта.

На одном из свободных кристаллов связи вспыхнула голограмма. Перед Артемом возник образ Архидемона Асмодея, управляющего партнера венчурного фонда «Седьмое Пекло Кэпитал». Демон предстал в безупречном смокинге, сотканном из языков пламени, поправляя когтистым пальцем галстук-бабочку из горящей серы.

— Артем, дорогой партнер! — пророкотал демон, жадно раздувая ноздри и глядя на бойню сквозь проекцию. — Какое зрелище! Какая операционная эффективность! Совет директоров Лимба в восторге. Мы видим трансляцию через окуляры восьмого Титана. Ваши костяные митральезы — это революция в отрасли.

— Рад, что вы оценили, Асмодей, — спокойно ответил Артем, стряхивая невидимую пылинку с манжеты. — Вы сомневались в целесообразности инвестиций в тяжелое машиностроение Погоста. Утверждали, что старые добрые чумные зомби обходятся дешевле.

— Признаю, был неправ! — демон широко осклабился, обнажив тройной ряд раскаленных зубов. — Примитивная некромантия грязна и не приносит добавочной стоимости. Но это... механизированное изъятие жизней с попутной сортировкой сырья — это чистая поэзия капитализма! Скажите, Артем, души клириков из ямы уже законтрактованы?

— Первая тысяча идет в счет покрытия процентной ставки по вашему облигационному займу, — отчеканил Артем. — Остальные будут выставлены на открытый аукцион через тридцать минут после завершения фазы окружения. Начальная цена — четыреста золотых за душу диакона, восемьсот — за пресвитера.

— Я забираю всю партию оптом с премией в пятнадцать процентов! — взвизгнул Асмодей, и пламя его смокинга взметнулось до потолка. — Не выставляйте на аукцион! Эти скряги из Вельзевул-Банка опять собьют цену своими деривативами!

— Двенадцать процентов премии, но вы берете на себя оплату логистики через порталы-ные врата четвертого сектора, — без колебаний выставил условие Артем.

— По рукам, черт побери! Вы грабите меня среди бела дня, Скворцов, но с вами чертовски приятно иметь дело!

Голограмма погасла.

Артем перевел взгляд на поле боя. Ситуация развивалась строго по утвержденному бизнес-плану.

Архиепископ Игнатий, осознав, что конница уничтожена, а треть пехоты заблокирована в сортировочных накопителях, решился на крайние меры. Он поднял свой золотой жезл обеими руками к темнеющему небу.

— О, Небесный Отец! — взмолился старик, и голос его зазвенел слезами и фанатичной яростью. — Узри поругание детей твоих! Ниспошли кару на нечестивых! Очисти сию землю мечом святого гнева! АНГЕЛЫ СУДА, УСЛЫШЬТЕ МОЙ ЗОВ! ЖЕРТВУЮ СВОЮ ЖИЗНЬ РАДИ ПОБЕДЫ!

Воздух над долиной внезапно застыл.

Серое небо треснуло. Сквозь разлом, раздвигая тяжелые тучи энтропии, пробился столб ослепительно чистого, нестерпимо яркого белого света. Зазвучали трубы — чистые, трубные звуки горних сфер, от которых задрожали скалы.

Из сияющего портала начали спускаться крылатые фигуры. Сотни астральных сущностей высшего порядка — Ангелы Очищения, закованные в сияющую броню из застывшей веры, с огненными мечами в руках. Каждый из них был воплощением чистой святости, смертоносной для любой нежити в радиусе мили.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВЫСШИХ СИЛ]

Объект: Внеплановый десант астральных сущностей Плана Света (Класс: Каратели)

Количество: 500 единиц

Средний уровень: 85–90

Опасность для костной структуры конструкторов: КРИТИЧЕСКАЯ

[Внимание: Расчетный ущерб основным фондам холдинга может составить до 45 000 000 экю!]

Лич Мортимер испуганно выронил свое перо. Чернила брызнули на безупречный сюртук.

— Господин Председатель! Это же Ангельский Легион! Они сожгут накопители! Их аура расплавит костяную броню Титанов за секунды! Нужно отводить войска к Цитадели, активировать глубинные саркофаги...

— Отставить панику, Мортимер, — Артем даже бровью не повел. Его лицо оставалось маской холодного расчета. — Вы работаете со мной уже три тома, а все еще мыслите категориями средневекового феодализма. Что такое ангел, Мортимер, с экономической точки зрения?

Лич опешил, моргая пустыми глазницами за темными стеклами очков:

— Э-э... Порождение высшей благодати? Нематериальная карающая десница демиурга?

— Чушь, — отрезал Артем. — Ангел — это сверхконцентрированный сгусток высоко-чистой божественной маны в нестабильной эфирной оболочке. Это идеальный аккумулятор энергии высшей пробы. Мы тратим по три миллиона в месяц на закупку мана-кристаллов для питания заводских цехов в нижних ярусах. А они прислали нам пятьсот первоклассных батарей прямо с доставкой на дом. Бесплатно.

Артем нажал кнопку на наручном коммуникаторе:

— Вальтер. Задействовать протокол «Антимонопольный Комитет». Включить фазовые улавливатели десятого сектора. Перевести генераторы энтропии в режим обратной полярности.

— Слушаю, — коротко отозвался генерал-лич. В его мертвом голосе впервые за битву промелькнуло нечто, похожее на мрачное профессиональное восхищение.

Титаны Погоста под номерами «11» и «12», стоявшие до этого момента неподвижно на флангах, синхронно изменили боевую стойку.

Их грудные бронеплиты разошлись в стороны. Но вместо пушек или гарпунов внутри открылись гигантские зеркальные раструбы, собранные из тысяч пластин полированного черного обсидиана, инкрустированного костями падших серафимов древности.

В глубине этих раструбов закрутились спирали вакуумных магнитных катушек, созданных инженерами-некромантами Артема по чертежам адронных коллайдеров Земли.

— Запуск ионизации! — скомандовал Вальтер.

Вместо того чтобы защищаться от спускающихся с небес ангелов, Титаны создали в воздухе чудовищную зону отрицательного эфирного давления.

Это не было отражением удара. Это был гравитационно-магический пылесос колоссальной мощности.

Первый ангел, занесший пылающий меч над головой Титана №07, внезапно замер. Огненное лезвие его клинка начало вытягиваться в тонкую световую нить, которую с жадностью затягивало в обсидиановый раструб одиннадцатой машины.

Существо попыталось взмахнуть белоснежными крыльями, чтобы взмыть обратно в разлом, но законы аэродинамики больше не работали. Сила всасывания была такова, что перья из чистого света с треском вырывались из крыльев, превращаясь в золотистую плазму, текущую прямо в приемные баки некро-генераторов.

— Что... что это?! — закричал ангел на языке небесных сфер, но вместо священного гимна из его уст вырвался лишь панический хрип.

[СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ]

Фазовые улавливатели «Антимонопольный Комитет» захватили цель: Ангел Очищения (Ур. 88)

Процесс экстракции божественной благодати: АКТИВИРОВАН

Скорость откачки: 12 000 МЕ/сек (Магических Единиц)

Конвертация в промышленную ману: 94.2%

Заполнение накопителей Цитадели: +8.5%

[Объект обесточен. Оболочка переведена в категорию: Вторичный астральный шелк]

Один за другим ангелы суда, не успев нанести ни единого удара, оказывались пойманы в невидимые силовые воронки. Их священная плоть буквально распадалась на волокна чистой энергии, которая с гулом перекачивалась по толстым медным кабелям, уходящим вглубь горы — прямо в промышленные цеха Артема, где день и ночь ковались новые детали для будущих машин.

Белый столб света в небесах мигнул, задрожал и с жалобным хлопком схлопнулся. Небесный Отец, очевидно, подсчитав затраты на отправку подкреплений и оценив скорость их утилизации, предпочел прервать транзакцию и закрыть канал связи.

На поле боя воцарилась гробовая тишина.

Лишь мерно работали насосы Титанов, закачивая драгоценную небесную ману в цистерны, да скрипели конвейеры в ямах, продолжая методичную сортировку рыцарского железа.

Внизу, посреди усеянной костями и черной слизью долины, остался лишь один островок прежнего величия.

Огромный белый мамонт Архиепископа стоял на коленях. Его золотая попона была заляпана грязью, а священные руны на бивнях погасли, превратившись в серую золу. Сам Архиепископ Игнатий сидел в своем роскошном седле, но его бриллиантовая тиара сбилась набок, а роскошная мантия была разорвана.

Старик медленно поднял голову и посмотрел вверх — прямо на террасу цитадели, где возвышалась одинокая черная фигура Хозяина Мертвой Империи.

— Кто ты?.. — прохрипел Архиепископ. Его голос, лишенный магического усиления, был сухим и жалким, как треск сухих веток под ногой. — Ты не служишь Тьме... В тебе нет ярости Хаоса... Ты не безумный некромант из старых сказок... Кто ты, порождение преисподней?!

Артем Скворцов медленно опустил бинокль. Он посмотрел на часы с платиновым корпусом на левом запястье, затем неторопливо поправил черную перчатку.

— Я тот, чьи счета вы забыли оплатить, ваше высокопреосвященство, — негромко произнес Артем. Магический амулет услужливо разнес его слова над всей притихшей долиной, сделав голос глубоким, спокойным и оттого еще более жутким. — Вы пришли в мои владения без предварительного аудита. Вы нарушили логистические цепочки пяти моих дочерних предприятий. Вы сожгли мои амортизированные костяные заграждения, балансовая стоимость которых была заложена в расходы первого квартала.

Артем сделал шаг вперед, оперевшись ладонями на холодный гранит парапета.

— Вы думали, что ведете Священный Поход против Зла. Какая наивность. Зло и Добро — это всего лишь маркетинговые термины для привлечения бесплатной рабочей силы и сбора пожертвований с темного населения. Здесь, в Мертвой Империи, действует только один закон. Закон сохранения энергии и баланса ликвидности.

Артем перевел холодный, немигающий взгляд на Мортимера:

— Подведите итог первой фазы операции.

Лич-бухгалтер с торжествующим треском распахнул свой грессбух, поправил очки на переносице и звонким, поставленным голосом зачитал:

|| ИТОГОВЫЙ БАЛАНС ЛОКАЛЬНОЙ СПЕЦОПЕРАЦИИ «УЩЕЛЬЕ СКОРБИ» ||

ЗАТРАТЫ:

- Износ роторных систем Титанов: 140 000 экю
- Расход костяных снарядов: 85 000 экю
- Амортизация энтропийных генераторов: 310 000 экю
- Списание 10 000 скелетов передового заслона: 50 000 экю

ИТОГО РАСХОДОВ: 585 000 экю

ДОХОДЫ И ПРИХОД АКТИВОВ:

- Святое серебро (в слитках после переплавки): 4 200 000 экю
- Захваченные ездовые животные (включая мамонта): 850 000 экю
- Пленные паладины (контракт с Лимбом на поставку душ): 18 400 000 экю
- Чистая небесная мана (500 ангельских единиц): 35 000 000 экю
- Оружие, доспехи, церковная утварь: 6 100 000 экю

ИТОГО ДОХОДОВ: 64 550 000 экю

ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ ОПЕРАЦИИ: 63 965 000 золотых экю

МАРЖИНАЛЬНОСТЬ: 10 934%

— Неплохо для утренней разминки, — Артем чуть заметно кивнул. — Выплатить расчетным бригадам премию в размере полутора окладов. Вальтеру объявить благодарность по холдингу с занесением в личное дело и выдать внеочередной опцион на акции рудников Могильного Кряжа.

— Слушаюсь, господин Председатель! — Мортимер быстро черкнул пером по странице. — А что делать с оставшимся контингентом? Архиепископ и около трех тысяч рыцарей резерва на выходе из ущелья еще удерживают строй. Они ждут вашей воли.

Артем снова посмотрел вниз, на замершего в немой прострации Архиепископа.

— Мы не варвары, Мортимер. Мы цивилизованная корпорация. Предложите им стандартную процедуру реструктуризации долга.

— То есть?.. — переспросил лич, занеся перо.

— Тот, кто сложит оружие добровольно в течение десяти минут, подписывает бессрочный трудовой контракт категории «Б». Исправительные работы на серных карьерах с правом на получение полутора литров питательного бульона в сутки и гарантией сохранения целостности души после физической смерти.

— А те, кто откажется?

Артем развернулся спиной к парапету и направился к тяжелым дубовым дверям, ведущим во внутренние покои Цитадели, где его уже ждал совет директоров и отчеты с северных металлургических мануфактур.

— А тех, кто откажется, передайте в отдел утилизации отходов тринадцатого сектора, — бросил он через плечо, не замедляя шага. — Костной муки для удобрения грибных плантаций нам всегда не хватает. И поторопитесь, господа. Время — деньги. А мы сегодня и так потратили слишком много времени на этих нищих праведников.

Тяжелые кованые двери с глухим стуком захлопнулись за его спиной.

В ущелье внизу снова взревели паровые котлы Титанов Погоста, возвещая о начале окончательной зачистки сектора и приеме новых трудовых ресурсов на баланс Мертвой Империи.

Глава 3. Глава 3

Пепельный рассвет над ущельем Скорби не сулил ничего хорошего тем, кто привык молиться на восходящее солнце.

На высоте трехсот ярдов над каменным месивом, на монолитном балконе Цитадели Костяного Конгломерата, гулял пронизывающий северный ветер. Он пах серой, жженым пером, разлагающимся мясом и дешевым машинным маслом, которым расчетные команды щедро заливали поршни осадных прессов. Артем стоял у самого парапета, положив затянутые в титановую чешую перчатки на полированный обсидиан перил. Его тяжелый плащ, подбитый шерстью подземных гигантских кротов и зачарованный против кислотных испарений седьмого ранга, лениво хлопал на сквозняке.

Перед его глазами мерно пульсировал полупрозрачный тактический интерфейс Шестидесяти Четвертого Уровня Экспансии. Тонкие золотисто-багровые линии чертили геометрически выверенные сектора обстрела, накладываясь на клубящийся внизу дым.

В каньоне умирало воинство Святого Престола.

Оно погибало не красиво, не в доблестном конном чардже с развевающимися хоругвями, как это любили расписывать монастырские летописцы в иллюминированных манускриптах. Воинство гибло так, как и положено гибнуть неликвидному активу в процессе принудительного банкротства — методично, монотонно и под непрерывный скрежет конвейерных лент.

— Сектор четыре, проседание плотности биомассы противника на сорок три процента, — раздался за правым плечом Артема сухой, шелестящий голос, похожий на треск старых купюр в руках ростовщика.

Это был Мортимер. Главный аудитор Холдинга, древний лич высшей номенклатурной категории, выглядел безупречно, как и подобает топ-менеджеру корпорации континентального масштаба. Вместо истлевшего погребального савана на нем был надет строгий сюртук из плотного сукна глубокого матового оттенка, сшитый портными Дома Ночи, воротник белел накрахмаленным шелком, а на тонких костяных пальцах поблескивали тяжелые кольца с печатями рудных факторий. В руках Мортимер держал толстенный бухгалтерский гроссбух в переплете из дубленой кожи пленных инквизиторов, инкрустированный мелкими черными сапфирами.

— Вижу, — не оборачиваясь, бросил Артем. — Паладины Ордена Серебряного Омовения попытались сформировать клин. Безумцы. Кто вообще в шестьдесят четвертом сезоне обновлений атакует узкое дефиле тяжелой кавалерией без предварительного подавления мана-артиллерии?

— Их штабной аналитик закончил семинарию святого Бенедикта с отличием, Ваше Превосходительство, — с едва уловимой издевкой проскрипел лич, поправляя тонкие золотые очки, державшиеся на переносице черепа исключительно благодаря слабой чаре левитации. — Догматическое богословие двенадцать семестров, святоотеческая апологетика — шестнадцать. Практическая макроэкономика войны и теория вероятностей — ноль часов. Они искренне полагали, что чистота помыслов способна компенсировать дефицит кинетической защиты против шрапнели из могильного чугуна.

Внизу, словно в подтверждение его слов, грохнул скоординированный залп.

Двенадцать батарей тяжелых костяных мортир, вкопанных в скальные уступы восточного хребта, выплюнули очередную порцию гостинцев. В воздух взмыли не просто чугунные ядра. Корпорация «Монополия Костей» никогда не разбрасывалась сырьем вслепую. Снаряды представляли собой спрессованные шары из осколков тазобедренных костей болотных троллей, начиненные стабилизированным некротическим порохом третьего помола и густо смазанные трупным дегтем.

Расчетная стоимость одного выстрела: 14 экю 20 сантимов.

Зона гарантированного поражения: сорок квадратных ярдов.

Эффективность инвестиций: колоссальная.

Взрывы накрыли плотную фалангу храмовников, запертую между отвесными базальтовыми кручами. Белое сияние освященных щитов вспыхнуло ослепительным куполом, продержалось три секунды, затрещало под каскадной перегрузкой и лопнуло с хрустальным звоном. Осколки троллиих костей, обладающие природным свойством сопротивления священной магии, прошли латы из закаленной стали, словно мокрый пергамент.

В воздух взметнулись оторванные конечности в полированных наголенниках, клочья белых плащей с золотыми крестами и фонтаны алой человеческой крови.

`[Системное оповещение: Уничтожено подразделение «Львы Искупления» (Тир-4). Численный состав: 450 единиц.]`

`[Получено сырого опыта: 1 240 000 ед. (Распределено в резервный фонд Гильдии Некроинженеров).]`

`[Текущий коэффициент утилизации поля боя: 89.2%.]`

`[Анализ качества трофейной биомассы: Высокое (содержание кальция в останках превышает норму на 14% за счет монастырского сырного рациона).]`

Артем хмыкнул, активируя зум сетчатки.

— Передай расчетчикам баллистических блоков: пусть берут на полградуса левее. Они задевают породу западного склона. Базальт нам еще пригодится для облицовки гидроэлектростанции на реке Гнилой. Не нужно превращать стройматериалы в щебень за казенный счет.

— Приказ передан по мысленной сети, господин Председатель, — Мортимер сделал короткую закорючку на полях гроссбуха пером из вороненой стали, макая его в чернильницу с несмываемым парафиновым составом. — Генерал Вальтер запрашивает разрешение на ввод в бой мобилизационных дивизионов третьей волны.

— Рано, — отрезал Артем. — Сколько стоит развертывание пехоты серии 4-Б?

— Четыре медных гроша на поднятие одного скелета, плюс шесть грошей амортизации на деревянную пику с железным наконечником и полтора гроша за обработку шарниров костяным воском, — без запинки отчеканил лич, память которого превосходила вычислительные мощности квантовых серверов его прошлой, земной жизни. — Суммарно: одиннадцать с половиной грошей на единицу живой силы. На двадцатитысячный корпус это выльется в две тысячи триста золотых экю единовременных операционных расходов.

— Вот именно. Зачем тратить две тысячи триста золотых экю на то, что Архиепископ сделает за нас совершенно бесплатно?

Артем указал перчаткой вниз, в самую гущу ущелья, где над поредевшими рядами крестоносцев трепетал гигантский шелковый штандарт с изображением Всевидающего Солнца.

Там, окруженный кольцом отборной тяжелой гвардии в зачарованных мифриловых панцирях, стоял сам командующий карательной экспедицией. Архиепископ Иероним Светоносный. Старик в парчовом стихаре, расшитом жемчугом и платиновыми нитями, выглядел загнанным волком. Его седая борода была испачкана копотью, митра сбилась набок, а посох, увенчанный чистейшим накопителем солнечной маны размером с человеческую голову, вибрировал от переизбытка энергии.

Старик воздел посох к серому, затянутому дымом небу.

— Узрите гнев Господень, порождения праха! — громовой голос Архиепископа, усиленный храмовой литургией девятого круга, прокатился по ущелью, отражаясь от скал и заглушая даже рокот мортир. — Кара Небесная падет на головы святотатцев! Очищающий Огонь Первородной Зари!

В небесах, разрывая тучи токсичных испарений, закружилась колоссальная воронка золотисто-белого пламени. Радиус каста — не менее пятисот ярдов. Температура в эпицентре

— свыше трех тысяч градусов. Настоящее стратегическое заклинание божественного класса, способное испепелить средний город вместе с крепостными стенами.

Обычный темный властелин из тех, что пачками гибли в первых томах хроник, сейчас задрожал бы, принялся судорожно возводить щиты из темной материи или жертвовать миллионами верных слуг, сжигая собственный резерв душ.

Артем лишь удовлетворенно прищурился и щелкнул пальцами.

— Запустить контур рекуперации номер четыре. Перевести кондукторы в режим поглощения.

С глухим, утробным гулом, заставившим содрогнуться стомильные базальтовые пласты, ожили исполинские обелиски, вмурованные по краям ущелья через каждые пятьдесят саженей. Снаружи они выглядели как грубые надгробные памятники, сложенные из черного сланца. Но внутри каждого скрывался сверхпроводящий сердечник из легированного кобальтом серебра, соединенный сверхмощными заземляющими шинами с глубинными энергоаккумуляторами Цитадели.

Золотой столб небесного огня рухнул вниз.

Но вместо того чтобы сжечь Костяную Цитадель и разнести позиции нежити в пыль, божественный огонь на высоте пятидесяти ярдов от земли внезапно преломился. Словно наткнувшись на невидимую гигантскую воронку гидродинамического пылесоса, лучи чистой солнечной плазмы изогнулись под прямыми углами и с ревом устремились напрямик в вершины черных обелисков.

Камни засветились ослепительным янтарным светом. Зашипели охлаждающие трубки, наполненные вытяжкой из ледяных призраков. Воздух наполнился запахом озона.

На сетчатке Артема замелькали системные строки:

`[Внимание: Обнаружен входящий энергетический поток Божественного Типа (Святость / Очищение).]`

`[Мощность потока: 850 000 МДж/сек.]`

`[Активированы поглотители марки «Анти-Теос-400».]`

`[Энергия успешно перенаправлена на зарядку промышленных накопителей сектора G-12.]`

`[Энергетический баланс Цитадели пополнен на: +4 250 000 единиц стандартной маны.]`

`[Сэкономлено на покупке мана-кристаллов у гномьих картелей: 185 000 золотых экю.]`

— Восхитительно, — холодно произнес Артем, наблюдая, как золотой вихрь в небесах истончается, иссякает и окончательно втягивается в накопители. — Святой Престол только что оплатил нам отопление промышленных теплиц на два зимних квартала вперед. Занеси это в графу косвенных субсидий от религиозных организаций, Мортимер.

— Уже занесено по нулевой налоговой ставке как безвозмездное пожертвование на благотворительные цели, шеф, — осклабился лич, сверкнув ровным рядом полированных зубов. — Архиепископ истощил свой личный резервуар на девяносто восемь процентов. У него начался откат шестой степени. Сосуды глазного дна разорваны, миокард на грани декомпенсации. Боевая эффективность командующего упала до уровня парализованного крестьянина.

В ущелье наступила мертвая, звенящая тишина. Лишь стонали раненые крестоносцы да потрескивали редкие костры из разбитых обозных повозок.

Оставшиеся в живых паладины смотрели на свои мечи, на обугленные трупы товарищей и на абсолютно целые, чернеющие громады башен нежити с выражением первобытного, парализующего ужаса. Их великая вера, их несокрушимая догма о непобедимости Света только что разбилась не о ярость Тьмы, а о хладнокровный инженерный расчет и закон сохранения энергии.

— А вот теперь, — Артем слегка повел плечом, разминая затекшую шею, — выпускайте Вальтера. Никаких фронтальных атак. Только клещи и полная изоляция выхода из каньона.

Нам нужны пленные, а не просто фарш. Рынок труда в металлургическом секторе перегрет, дефицит неквалифицированной рабочей силы на рудниках составляет двенадцать тысяч единиц.

— Будет исполнено!

Лич взмахнул костяным жезлом, посылая импульс командного интерфейса.

В недрах ущелья раздался скрежет, от которого заломило зубы даже у тех, кто находился за милю от места событий. Скалы на выходе из каньона пришли в движение. Десятки тяжелых стальных решеток, замаскированных под каменные осыпи, рухнули вниз, намертво закупоривая горловину дефиле.

А затем из боковых штолен, пробитых в толще гранита, мерным, пугающе синхронным шагом выступили штурмовые когорты генерала Вальтера.

Это не была безмозглая толпа зомби из низкопробных сказок. Перед оцепеневшими рыцарями разворачивалась регулярная армия Холдинга. Скелеты-ветераны двенадцатого апгрейда, закованные в стандартную штампованную кирасу из переплавленного железнородного чугуна. В руках — двухметровые клевцы-пробойники, идеально приспособленные для вскрытия консервных банок вражеских лат. На плечах — номера учетных записей и штрих-коды инвентаризации. Ни криков, ни боевых кличей, ни ярости. Только сухой, размеренный стук костей, скрип смазанных шарниров и абсолютная, математическая неотвратимость.

Паладины попытались контратаковать. Горстка храбрецов во главе с командором в белозолотом плаще бросилась навстречу наступающим шеренгам, вздымая двуручные мечи.

Их встретили не мечами.

Их встретили струями жидкого огня из ранцевых огнеметов, работающих на отходах перегонки серного сланца.

Пламя цвета гнилой сливы залило рыцарей с ног до головы. Освященная сталь мгновенно раскалилась докрасна, привариваясь к поддоспешникам и плоти. Крики сгорающих заживо людей заглушил утробный рев гидравлических насосов.

Штурмовые линии нежити смыкались, словно створки гигантского пресса на мусороперерабатывающем заводе. Они не добивали тех, кто падал на колени и бросал оружие. Специальные санитарно-демонтажные звенья зомби первого разряда тут же вязали капитулировавших зачарованной пеньковой веревкой, ставили на затылок несмываемое клеймо «Собственность Холдинга. Категория Б» и оттаскивали в сторону тыловых сортировочных пунктов.

Тех же, кто продолжал сопротивляться, просто втапывали в щебень короткими, экономными ударами утяжеленных костяных палиц.

Артем наблюдал за бойней с абсолютным спокойствием хирурга, проводящего плановое иссечение некротизированных тканей. В его глазах отражались лишь столбцы цифр, сменяющие друг друга с бешеной скоростью.

Каждый упавший вражеский рыцарь — это не просто победа. Это:

— Полтора центнера высококачественной легированной стали с примесью мифрила (рыночная стоимость лома: 45 экю за пуд).

— Комплект зачарованного белья с защитой от стрел (после стирки и дезинфекции уйдет вольным наемникам по 12 экю за штуку).

— Двести фунтов свежей органики (сырье для биореакторов или переработка в удобрения).

— Физическое тело, способное после соответствующей фармакологической и некротической обработки толкать вагонетку на глубинных горизонтах на протяжении тридцати пяти лет без перерывов на сон и забастовки.

Война была самым прибыльным предприятием в этом мире, если подходить к ней с калькулятором, а не с рыцарским кодексом чести.

Спустя сорок минут активная фаза сопротивления в центре ущелья окончательно захлебнулась.

Остатки ударной группировки Света были расчленены на изолированные карманы и ликвидированы либо разоружены. В живых оставался лишь резервный заслон на самом выходе из дефиле — около трех тысяч отборных ветеранов личной гвардии Понтифика, которые успели занять круговую оборону вокруг своего командующего на скальном пятачке у разрушенной часовни. Они оцетинились ростовыми щитами, за которыми тускло мерцали остаточные защитные ауры, и в отчаянии ждали неизбежного финала.

На балкон, чеканя шаг тяжелыми сапогами, поднялся генерал Вальтер. Высший вампир, занимавший должность Операционного Директора Штурмовых Дивизионов, выглядел так, словно только что вернулся со светского раута, а не руководил истреблением армии вторжения. Его угольно-черный мундир с серебряным шитьем был безукоризненно чист, лишь на белых перчатках алело крошечное, почти кокетливое пятнышко свежей крови.

Вальтер четко щелкнул каблуками и прижал руку к эфесу шпаги:

— Господин Председатель. Периметр зачищен на девяносто шесть процентов. Подразделения тылового обеспечения и трофейные команды приступили к исполнению служебных обязанностей. Сопротивление подавлено во всех основных узлах.

— Потери личного состава? — Артем повернулся к генералу.

— В пределах допустимой погрешности, сэр, — с легким полупоклоном доложил вампир. — Безвозвратные потери скелетного фонда мобилизационной серии составили три тысячи четыреста единиц. Все костные остовы подлежат повторной сборке и регенерации в чанах с насыщенным солевым раствором. Потери регулярных кадров: семь старших бригадиров-вурдалаков и двенадцать гаргулий наведения. Из строя временно выведен один осадный голем — сломан левый коленный шарнир из-за прямого попадания освященного копья. Ремонт займет четыре часа, запчасти имеются на складе номер два.

— Отличная работа, Вальтер. Твои дивизионы уложились в утвержденные нормативы с опережением на пятнадцать минут.

— Служу Холдингу, господин Председатель, — блеснул хищными клыками вампир.

В этот момент Мортимер, до того непрерывно стучавший костяшками пальцев по инкрустированным счетам и водивший пером по бумаге, с легким сухим вздохом захлопнул предварительный раздел гроссбуха.

Лич поднял голову. В пустых глазницах его черепа горело ровное, экстатическое синее пламя истинного бухгалтерского оргазма. Тот, кто думает, что нежить не способна испытывать эмоций, просто никогда не видел главного бухгалтера темной империи в момент сведения дебета с кредитом после победоносной оборонительной кампании.

— Сводный финансовый аудит операции «Ликвидация Крестового Похода» завершен, Ваше Превосходительство, — торжественно, нараспев произнес Мортимер. Голос его вибрировал от благоговения перед Великим Балансом. — Расчетные бригады седьмого аналитического отдела закончили предварительную инвентаризацию захваченного имущества, оценку пленных и калькуляцию прямых и косвенных издержек.

Лич развернул тяжелый лист пергамента гербовой бумаги высшего качества и протянул его Артему. В воздухе перед глазами Председателя тут же продублировалась сияющая системная таблица:

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ: ОПЕРАЦИЯ «СВЯЩЕННАЯ ЖАТВА» (СЕКТОР 7-А)

СТАТЬИ РАСХОДОВ:

— Амортизация костяного фонда (3 400 ед. серии 4-Б): 39 100 экю

— Расход некротического пороха и снарядов мортир: 85 200 экю

— Затраты горючих смесей для огнеметных звеньев: 24 500 экю
— Смазочные материалы и техпаек големов: 12 000 экю
— Ремонт осадного голема (шарнир, гидросистема): 4 200 экю
— Премияльный фонд штурмовых офицеров: 75 000 экю
— Расходы на логистику и транспортировку пленных: 45 000 экю
— Износ заземляющих обелисков «Анти-Теос-400»: 300 000 экю
ИТОГО РАСХОДОВ: 585 000 экю

||
СТАТЬИ ДОХОДОВ:

— Захваченная полевая казна Архиепископа (золото, платина): 18 200 000 экю
— Трофейная экипировка (мифрил, зачарованная сталь): 12 450 000 экю
— Оценка трудового ресурса военнопленных (14 200 чел.): 14 200 000 экю
— Рекуперированная божественная мана (4.25 млн ед.): 8 500 000 экю
— Конфискованные реликвии высшей категории (3 ед.): 6 000 000 экю
— Оценка биомассы и сырого кальция павших: 5 200 000 экю
ИТОГО ДОХОДОВ: 64 550 000 экю
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ ОПЕРАЦИИ: 63 965 000 золотых экю
МАРЖИНАЛЬНОСТЬ: 10 934%

Цифры горели мягким изумрудным светом, отражаясь в темных зрачках Артема.

Десять тысяч девятьсот тридцать четыре процента чистой маржи. На Уолл-стрит за такую доходность совет директоров любой транснациональной корпорации продал бы душу дьяволу оптом и в розницу, даже не торгуясь за мелкий шрифт в контракте. Здесь же, в мире меча, магии и безграничной глупости религиозных фанатиков, это было всего лишь закономерным результатом грамотного менеджмента и оптимизации цепочек поставок.

— Неплохо для утренней разминки, — Артем чуть заметно кивнул. — Выплатить расчетным бригадам премию в размере полутора окладов. Вальтеру объявить благодарность по холдингу с занесением в личное дело и выдать внеочередной опцион на акции рудников Могильного Кряжа.

Генерал-вампир приложил руку к сердцу и склонил голову в безупречном поклоне:

— Благодарю вас, господин Председатель. Этот жест доверия будет оправдан новыми производственными рекордами.

— Слушаюсь, господин Председатель! — Мортимер быстро черкнул пером по странице, с наслаждением фиксируя распределение дивидендов. — А что делать с оставшимся контингентом? Архиепископ и около трех тысяч рыцарей резерва на выходе из ущелья еще удерживают строй. Они ждут вашей воли.

Артем снова подошел к краю парапета и посмотрел вниз, на замершего в немой прострации Архиепископа.

Старик стоял на коленях перед своими израненными людьми. Его золоченый посох валялся в грязи, потухший и расколотый. Вокруг сплошной стеной застыли тяжелые манипулы скелетов-пробойников, держа наготове самострелы с разрывными болтами. Храмовники сжимали рукояти мечей побелевшими пальцами. В их позах не было надежды — только слепое, животное ожидание неминуемой казни. Они ждали пыточных костров, ритуальных жертвоприношений во славу Темных Богов и снятия кожи заживо. Именно этим пугали их монастырские проповедники с детских лет.

Артем усмехнулся одними уголками губ. Какая дикая, средневековая ограниченность мышления.

— Мы не варвары, Мортимер. Мы цивилизованная корпорация. Предложите им стандартную процедуру реструктуризации долга.

— То есть?.. — переспросил лич, занеся перо над новой страницей и блеснув сапфировыми огоньками в глазницах.

— Тот, кто сложит оружие добровольно в течение десяти минут, подписывает бессрочный трудовой контракт категории «Б». Исправительные работы на серных карьерах с правом на получение полутора литров питательного бульона в сутки и гарантией сохранения целостности души после физической смерти.

Мортимер быстро строчил, приговаривая себе под нос:

— Пункт четыре дробь один... Гарантия неприкосновенности астрального тела при условии выработки нормы добычи в сто двадцать пудов руды в смену... Вполне гуманно. Европейский стандарт социального пакета для осужденных за вооруженное вторжение без объявления войны.

— Именно, — Артем поправил манжету перчатки. — Нам нужны стабильные, психологически устойчивые шахтеры, а не бунтующие камикадзе. Если они знают, что их души не сожрут низшие демоны преисподней, их производительность труда вырастет минимум на двадцать пять процентов. Базовая психология масс.

— А те, кто откажется?

Артем развернулся спиной к парапету и направился к тяжелым дубовым дверям, ведущим во внутренние покои Цитадели, где его уже ждал совет директоров и отчеты с северных металлургических мануфактур.

— А тех, кто откажется, передайте в отдел утилизации отходов тринадцатого сектора, — бросил он через плечо, не замедляя шага. — Костной муки для удобрения грибных плантаций нам всегда не хватает. И поторопитесь, господа. Время — деньги. А мы сегодня и так потратили слишком много времени на этих нищих праведников.

Тяжелые кованые двери с глухим стуком захлопнулись за его спиной.

В ущелье внизу снова взревели паровые котлы Титанов Погоста, возвещая о начале окончательной зачистки сектора и приеме новых трудовых ресурсов на баланс Мертвой Империи.

Земля мерно подрагивала в такт поступи многотонных стальных исполинов. Из закопченных медных труб в свинцовое небо ударили густые столбы черного дыма, знаменуя наступление новой эры — эры, в которой святость измерялась исключительно в золотом эквиваленте, а спасение души стоило ровно столько, сколько за него готова была заплатить бухгалтерия Холдинга. За массивными дубовыми панелями внутренних коридоров Цитадели уже звенели телефонные аппараты дальней проводной связи, строчили зачарованные печатные машинки секретариата, и шестеренки грандиозной монополии продолжали свой неумолимый, вечный бег.

Глава 4. Глава 4

Тяжелые створки из мореного морейнского дуба, окованные зачарованной черной сталью, захлопнулись с глухим, плотным ударом, отсекая промозглый ветер ущелья, смрад паленой плоти и монотонный гул паровых котлов «Титанов Погоста». Звук гидравлических защелок отозвался в тишине короткой серией металлических щелчков — система безопасности Цитадели признала Хозяина и запечатала внешний контур.

Артем стянул с правой руки тонкую перчатку из драконьей кожи, обнажая бледные пальцы с тяжелым перстнем-печаткой из звездного обсидиана, внутри которого медленно пульсировала багровая искорка спрессованного эссенциального капитала. В нос ударил привычный, успокаивающий коктейль запахов: терпкий аромат озонированного воздуха, дорогого полированного воска, выдержанного табака и еле уловимый, кисловатый шлейф алхимических чернил.

Перед глазами тут же мягко развернулась полупрозрачная изумрудная проекция системного интерфейса:

[Внимание! Завершен предварительный аудит трофейного фонда «Битва у Кровавого Разлома»]

* **Уничтожено комбатантов противника (Орден Лучезарного Рассвета и наемные корпуса):** 14 820 ед.

* **Захвачено военнопленных (живая сила):** 4 112 ед.

* **Эфирный улов (неповрежденные души):** 12 450 ед.

* **Категория «А» (Офицерский состав, паладины от 80-го ур.):* 310 ед.

* **Категория «В» (Линейные клирики, боевые маги):* 1 840 ед.

* **Категория «С» (Пехота, ополчение, вспомогательные службы):* 10 300 ед.

* **Суммарная балансовая стоимость изъятого снаряжения:** 18 420 000 золотых империалов (по текущему курсу Центрального Банка Мертвой Империи с учетом 15% амортизации за следы ожогов скверны).

* **Текущий статус репутации с фракцией «Святой Престол Солнца:** * Абсолютная экзистенциальная вражда* (дебафф «Анафема Девятого Круга» пролонгирован автоматически).

Артем усмехнулся одними уголками губ и смахнул вкладку с анафемой. Дебаффы веры не имели никакого значения, если у тебя была диверсифицированная экономика и полностью автономное производство тяжелых боевых големов.

— Мортимер, — не оборачиваясь, бросил Артем, шагая по широкому коридору административного крыла.

Его шаги глушились толстым ковром из шерсти северных йети, выкрашенным в глубокий бордовый цвет. Вдоль стен, облицованных полированными плитами габбро, мерно шипели газовые рожки в бронзовых оправах, чередуясь с застекленными витринами, где были выставлены первые исторические артефакты Холдинга: сломанная берцовая кость первого призванного Артемом скелета-рудокопа, его первый бухгалтерский гроссбух в переплете из сыромятной кожи и золотой динар, положивший начало бессрочной экспансии.

Мортимер семенил чуть сзади и сбоку. Несмотря на солидный возраст и статус Первого Советника Канцелярии, старый некромант-архивариус двигался с поразительной прытью. Под мышкой он сжимал пухлую кожаную папку с гербом в виде черепа, увенчанного шестеренкой, а в костлявых пальцах второй руки непрерывно крутил зачарованное самопишущее перо из пера черного грифа.

— Слушаю вас, господин Президент, — отозвался Мортимер, машинально поправляя съехавшее на кончик носа пенсне с градиентными линзами истинного зрения. — Протокол об утилизации отказников тринадцатого сектора уже передан по пневмопочте в Департамент Агрокультуры. Младший агроном Люциус обещает поднять урожайность фосфорных шампиньонов на тринадцать процентов уже к концу текущего финансового квартала.

— Пусть поднимает на пятнадцать, — отрезал Артем. — Мы инвестировали в его дренажную систему три тонны очищенной ртути. Отдача должна соответствовать бизнес-плану. Что по Совету Директоров? Все в сборе?

— Ждут в Синей Зале уже двадцать семь минут, Артем Николаевич. Главбух Валдемар успел трижды перепроверить квартальный баланс и дважды вогнать в предынфарктное состояние директора Департамента Логистики. Тот опять не смог свести дебет с кредитом по потерям обозных костяных коней на северных перевалах.

— Естественно, не смог, — хмыкнул Артем, на ходу расстегивая верхнюю пуговицу сюртука строгого имперского покроя. — Потому что половину павших коней его интенданты списали как «утраченные в результате атак партизан», а сами пустили их ребра на армирование каркасов мануфактуры номер четыре. Коррупция на низовом уровне неистребима, пока мы не внедрим блокчейн на основе кристаллов душ прямо в инвентарные бирки скелетов.

— Блестящая мысль, сэр. Занести в план модернизации на третий квартал?

— Занеси. И подготовь приказ о показательной децимации среди старших кладовщиков перевалочных баз. Не смертной казни, упаси Бездна, рабочие руки нам нужны. Просто переведи виновных на бессрочный контракт в цех ручной формовки токсичных шлаков. Без права на пенсию и защитные амулеты.

Мортимер быстро черкнул пером по пергаменту. Раздался резкий свист, и прямо из латунного раструба пневматической почты, вмонтированного в стену рядом с массивной аркой, с глухим хлопком выскочил медный цилиндр. Советник ловко перехватил его на лету, отвинтил крышку и извлек тонкий листок гербовой бумаги, испещренный мелкими алыми рунами срочной депеши.

Брови Мортимера поползли вверх, скрываясь под редкими седыми волосами.

— Срочное донесение из Северного Горнорудного Протектората. Мануфактуры клана Черного Железа.

Артем остановился перед массивными бронзовыми дверями Синей Залы Совета Директоров. Два трехметровых стража-автоматона — сплав закаленного адамантия, костяной муки и душ принесенных в жертву берсерков — одновременно ударили тупыми концами алебард в гранитный пол, отдавая честь верховному главнокомандующему и генеральному директору в одном лице.

— Читай, — коротко приказал Артем, не поворачивая головы.

— «Доводим до сведения Правления, что забастовка вольных гномьих плавильщиков в забоях хребта Каменного Клыка переросла в вооруженный саботаж», — зачитал Мортимер, понизив голос до заговорщицкого шепота. — «Группа активистов Гильдии Рудознатцев забаррикадировалась в центральном распределительном узле лавопроводов третьей домны. Требуют: сокращения рабочей смены с шестнадцати до двенадцати часов, выплаты надбавок за работу в условиях повышенного некротического фона и... кхм... выдачи бесплатного молока за вредность».

Артем медленно повернулся к советнику. Его серые глаза, холодные и расчетливые, сузились.

— Бесплатного молока? В Мертвой Империи? Где ближайшая живая корова находится за восемьсот километров от границ, в герцогстве Овернском, и стоит как средний боевой грифон?

— Они ссылаются на Статут Вольных Ремесленников от эпохи Первой Зари, сэр. Утверждают, что лавовый угар сушит легкие.

— Лавовый угар сушит им мозги, — холодно констатировал Артем. — Передай коменданту Северного гарнизона, генералу Морозу... Он ведь у нас теперь Высший Рыцарь Смерти сто двадцатого уровня?

— Так точно. Переаттестацию прошел на прошлой неделе, норматив по расчленению тяжелой кавалерии сдал на «отлично».

— Прекрасно. Приказ следующий: никаких переговоров. Перекрыть подачу воздуха в забаррикадированный сектор ровно на сорок минут. Не до смерти — просто чтобы уровень кислорода упал до значений, вызывающих легкую гипоксию и глубокое раскаяние. После чего ввести туда две роты штурмовых вурдалаков с резиновыми дубинками и слезоточивым газом на основе вытяжки из могильного корня. Зачинщиков — заковать в мана-блокирующие кандалы и отправить на переплавку руды вручную. Остальным объявить: смена увеличивается до восемнадцати часов, а норма выработки поднимается на двадцать процентов для компенсации простоя предприятия.

— А как же молоко, господин Президент? — с легкой иронией уточнил старик.

— Выдать им по кружке костяного бульона с добавлением мела. Пусть укрепляют зубы — они им понадобятся, чтобы скрипеть от усердия. Выполнять.

— Слушаюсь, сэр.

Мортимер сунул листок обратно в патрон, щелкнул рычажком и отправил капсулу в обратный полет по трубам пневмопочты. Металл загудел, всасывая депешу сжатым паром.

Артем глубоко вдохнул, расправил плечи и толкнул тяжелые бронзовые створки.

Зал Совета Директоров представлял собой монументальное торжество некро-технократического ампира. Высокие стрельчатые окна из тонированного кварца выходили на внутренний двор Цитадели, где день и ночь дымили бесчисленные трубы химических лабораторий и сборочных цехов. Потолок терялся во тьме, поддерживаемый исполинскими колоннами, вырезанными из цельных ребер древних левиафанов. По костям мерно струились тонкие светящиеся дорожки синих и зеленых рунных цепей — магистральные кабели передачи сырой маны.

В центре зала за овальным столом из полированного черного мрамора сидели те, кто управлял шестеренками самой зловещей и финансово эффективной корпорации этого мира.

При появлении Артема все присутствующие синхронно поднялись со своих мест. Никаких поклонов, никакого раболепия — только сдержанные, профессиональные кивки топ-менеджмента, знающего цену каждой секунде рабочего времени.

— Господа, прошу садиться, — произнес Артем, направляясь во главу стола, где высилось монументальное кресло из черного дерева, обитое шкурой пещерного василиска.

Он занял свое место. Мортимер бесшумно опустился на стул справа от него, разложив гроссбухи и перья.

Слева от Артема сидел Главный Бухгалтер Холдинга — Архилич Валдемар. Живое воплощение финансовой дисциплины: древний скелет в безукоризненно выглаженном фраке викторианского кроя, с накрахмаленным воротничком, подпиравшим иссохшую нижнюю челюсть. В пустых глазницах Валдемара ровно горели два холодных изумрудных огонька, а на костлявом носу каким-то чудом держалось золотое пенсне без стекол — дань привычке полутысячелетней давности. Перед ним высилась стопка толстых кожаных фолиантов, исписанных мелким убористым почерком.

Напротив лиха расположился Главный Инженер и Глава Департамента Некромеханики — магистр Гидеон Штерн. Бывший придворный алхимик одной из павших южных империй, теперь он более чем наполовину состоял из латуни, медных шестеренок и стеклянных трубок, по которым пульсировала фосфоресцирующая эктоплазма. Вместо левой руки у него был установлен сложный манипулятор со сменными насадками, тихо тикавший часовым механизмом. От Штерна пахло машинным маслом, серой и бальзамировочным составом.

Рядом со Штерном замерла леди Корделия ван дер Гримм — Директор Службы Корпоративной Безопасности и Внешней Разведки. Высшая вампиресса древнего рода, одетая в строгий черный костюм-тройку. Ее пепельные волосы были гладко зачесаны назад, а длинные пальцы с идеальным маникюром цвета венозной крови барабанили по столешнице в ритме похоронного марша.

Замыкал круг барон фон Клот — массивный, затянутый в кожаный фартук голем-мясник высшей категории, возглавлявший Департамент Утилизации Биомассы и Продовольственной Безопасности. Он молчал, шумно сопя через фильтры угольного респиратора.

— Начнем без прелюдий, — Артем положил ладони на холодный полированный мрамор стола. — Внешний контур очищен. Контингент Святого Престола разгромлен, их тяжелая кавалерия уничтожена, авангард рассеян. Мы взяли свыше четырех тысяч пленных и более двенадцати тысяч душ разной степени сохранности. Вопрос к Главному Бухгалтеру: каков чистый финансовый результат операции «Возмездие по прейскуранту»?

Валдемар издал сухой звук, напоминающий шелест прошлогодней листвы — лих прочистил несуществующее горло.

— Минутку, Ваша Экспелленция... — костяные пальцы лиха молниеносно перевернули несколько страниц главного гроссбуха. — Итак. Прямые затраты на операцию составили: амортизация ста двадцати паровых котлов «Титанов Погоста» — сорок две тысячи золотых. Расход высококонцентрированного костяного угля — шестьдесят восемь тонн на сумму шестнадцать тысяч золотых. Износ зачарованного оружия пехотных когорт зомби — пять тысяч четыреста золотых. Компенсационные выплаты семьям погибших вольнонаемных специалистов... к счастью, вольнонаемных мы в бой не пускали, так что здесь круглый ноль.

В пустых глазницах лиха вспыхнули самодовольные искры.

— Итого прямых расходов: шестьдесят три тысячи четыреста империалов. Теперь доходы. Изъято наличности у павших паладинов: двести сорок тысяч золотом в монетах солярной чеканки. Серебряная утварь, обозные запасы провианта, походные алтари — еще около ста восьмидесяти тысяч при реализации через контрабандные каналы Вольных Баронств. Но главный актив — это души и металл.

Валдемар постучал костяшкой пальца по раскрытой странице:

— Двенадцать тысяч четыреста пятьдесят единиц эфирного сырья. Если мы пропустим их через Перегонные Кубы Седьмого Уровня, то получим ориентировочно восемьдесят тонн чистого концентрированного эктоплазматического конденсата. По текущим биржевым котировкам Цитадели — это чистая прибыль в размере четырехсот двадцати процентов на вложенный капитал! Рентабельность бойни превзошла все наши смелые ожидания, господин Президент!

По залу пронесся одобрительный гул. Штерн издал серию шипящих звуков — из клапана на его медном плече вырвалась струйка пара.

— Замечательно, — кивнул Артем. — Но меня интересует не только валовая прибыль, Валдемар. Меня интересует ликвидность. Каковы наши текущие золотовалютные резервы?

— В хранилищах Цитадели на сегодняшний день сосредоточено сорок два миллиона золотых империалов в слитках высшей пробы, — с гордостью отчеканил лих. — Плюс резервный фонд в кристаллах маны объемом в шестьсот тысяч тера-эфиров. Мы способны профинансировать тотальную войну против двух сопредельных королевств средней руки на протяжении трех фискальных лет без привлечения внешних займов.

— Внешние займы нам никто и не даст, — криво усмехнулся Артем. — Гномы Каменного Банка скорее удавятся на собственных бородах, чем откроют кредитную линию некрохолдингу. Кстати, о гномах. Штерн, доложите ситуацию по северным металлургическим мануфактурам. Мортимер только что сообщил о попытке забастовки.

Магистр некромеханики дернулся, его механический глаз зажужжал, фокусируя сложную систему линз на Артеме.

— Проблема глубже, чем банальная лень коротышек, господин Президент, — металлическим, дребезжащим голосом заговорил Штерн. Его манипулятор с тихим шелканьем переключился в режим указки. — Забастовка — лишь симптом. Главная проблема — дефицит термоустойчивых душ для обслуживания плавильных печей нового поколения. Печи проекта «Геенна-4» требуют постоянной подпитки негативными эмоциями высокой интенсивности: яростью, отчаянием, жадой мести. Только на этом топливе сплав мифрила и костяной стали приобретает необходимые антимагические свойства.

Штерн нажал кнопку на нарукавном щитке, и в центре стола вспыхнула объемная иллюзорная проекция: гигантский металлургический комбинат, вгрызающийся в дымящуюся скалу. Сотни крошечных светящихся фигурок сновали вокруг гигантских тиглей, куда стекала пылающая масса.

— Обычные души ополченцев сгорают в топке за три-четыре часа, оставляя слишком много шлака, — продолжал инженер. — Нам нужны качественные, закаленные в боях души фанатиков. Пленные паладины Ордена Рассвета, которых мы взяли сегодня в ущелье — идеальный материал. Если мы направим их души не на перегонку в конденсат, а непосредственно в инжекторы доми хребта Каменного Клыка, производительность бронелистов для «Титанов» вырастет на триста процентов! Мы сможем спускать со ступеней по два тяжелых шагохода в неделю!

— Возражаю! — мгновенно взвился Валдемар. Его челюсть защелкала с пулеметной скоростью. — Категорически возражаю! Душа паладина восьмидесятого уровня на черном рынке Алхимического Синдиката стоит не менее трех тысяч золотых! Сжигать такой высоколиквидный актив в банальной печи — это преступная бесхозяйственность, граничащая с государственной изменой! Мы можем использовать дешевый торфяной концентрат, обогащенный экстрактом могильной плесени!

— Ваш торф дает зольность в сорок процентов и забивает форсунки, старый вы скряга! — взревел Штерн, из его ушей повалил густой серый дым. — В прошлый вторник из-за вашей экономии на фильтрах в третьем литейном цехе взорвался автоклав высокого давления! Шестьдесят скелетов-наладчиков разнесло в пыль! Их кости собирали по всей долине!

— Скелеты стоят копейки! — парировал лих, стуча кулаком по грессбуху. — Кости закупаются у чумных кладбищ оптом со скидкой в сорок пять процентов за опт! А вот высокооктановые души праведников — товар штучный! Их курс растет на три пункта каждую декаду!

— Тихо, — не повышая голоса, произнес Артем.

В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина. Лих замер с поднятым пальцем, инженер судорожно стравил пар через аварийный клапан в пояснице.

Артем провел пальцем по гладкой поверхности стола. Перед его внутренним взором развернулось дерево технологического развития Империи:

[Доступна оптимизация производственной цепочки: «Некро-Металлургия V»]

* **Требования:** 300 000 золотых, 200 душ паладинов (ранг не ниже «Храмовник»), 500 т мифриловой руды.

* **Эффект:** Снижение расхода душевного топлива на 40%, повышение прочности костяной брони на 25%, разблокировка чертежа: «Дредноут Класа "Армагеддон"».

* **Штраф:** Необратимое падение кармы правителя на 5 000 ед. (Текущее значение: *Абсолютная Тьма / Не подлежит искуплению*).

— Мы пойдем по пути компромисса и оптимизации, — Артем поднял взгляд на спорщиков. — Штерн получит двести душ офицеров Ордена Рассвета. Ровно двести, ни душой

больше. Это позволит активировать системный апгрейд пятого уровня для северных мануфактур. Валдемар, спишите эти души по статье «Капитальные инвестиции в средства производства тяжелого машиностроения». Оставшиеся сто десять душ категории «А» законсервируйте в кристаллических стазис-накопителях. Мы продадим их на закрытом аукционе в Вольных Городах, когда цены достигнут пика. Там как раз намечается кризис престолонаследия, и некромантам местной гильдии срочно понадобятся мощные источники энергии для дворцовых переворотов.

Лих быстро прикинул цифры в уме, его глазницы довольно мигнули:

— Приемлемо. Рентабельность инвестиций составит порядка ста восьмидесяти процентов годовых. Я внесу поправки в бюджет.

— Штерн, — Артем перевел тяжелый взгляд на инженера. — Если после этого апгрейда выработка бронелиста не вырастет на заявленные триста процентов, я лично заменю ваш латунный манипулятор на ржавую лопату и отправлю вас копать торф вместе со штрафниками. Вам все ясно?

— Так точно, Ваша Экселленция, — лязгнул сочленениями инженер. — Проектная мощность будет достигнута в течение четырнадцати рабочих смен.

— Прекрасно. Теперь к вопросам безопасности. Корделия, ваш выход.

Вампиресса грациозно выпрямилась, положив тонкие руки в черных лайковых перчатках на стол. В ее рубиновых глазах плясали холодные тени.

— Благодарю, господин Президент, — ее голос звучал мягко, как шорох шелка, но в нем отчетливо слышались металлические нотки. — Начну с хороших новостей: наша агентурная сеть «Ночные Тени» полностью перехватила почтовую службу архиепископства Кентерского. Все депеши, идущие к Папе в Лучезарный Город, теперь сначала попадают в наш криптографический отдел, копируются, расшифровываются и только затем следуют к адресату. Задержка составляет не более четырех часов.

— Отличная работа, — одобрил Артем. — Что они знают о разгроме своей карательной армии?

— Пока ничего конкретного. Архиепископ уверен, что генерал-паладин де Морне прямо сейчас триумфально осаждает наши передовые бастионы. Они готовят торжественный молебен и сбор десятины на «окончательное искоренение скверны». Но через двое суток правда всплывет наружу, когда обозы с ранеными не прибудут в пограничные форпосты.

Корделия сделала паузу, ее идеальные брови слегка сдвинулись к переносице:

— А теперь к новостям тревожным. Наш Департамент Контрразведки зафиксировал скоординированную финансовую атаку.

Валдемар вздрогнул, его череп резко повернулся к вампирессе:

— Финансовую? Против Мертвой Империи?! Кто посмел?!

— Консорциум Торговых Домов Запада совместно с Гномьим Картелем, — холодно ответила леди ван дер Гримм. — Вчера утром на всех основных биржах континента был инициирован массовый сброс наших казначейских векселей. Они пытаются искусственно обвалить курс костяного империала. Одновременно с этим введен эмбарго на поставку в наши земли очищенной селитры, белой соли и высококачественных алхимических масел. Они хотят задуть нас экономически, раз не вышло уничтожить военной силой.

Артем откинулся на спинку кресла, задумчиво постукивая пальцами по обсидиановому перстню. На его лице не отразилось ни тени беспокойства — напротив, губы тронула холодная, хищная усмешка бизнесмена, увидевшего великолепную возможность для враждебного поглощения.

— Классическая игра на понижение, — произнес он тихим, ровным голосом. — Старо как мир. Пытаются вызвать панику среди держателей наших облигаций, спровоцировать кри-

зис ликвидности и заставить нас пойти на поклон к их ростовщикам. Мортимер, какова доля наших обязательств, находящихся в руках западных банкиров?

Старый архивариус молниеносно выдернул нужную справку из папки:

— Порядка восьми миллионов империалов в краткосрочных бондах со сроком погашения в конце этого месяца, сэр.

— Прекрасно, — Артем хищно сощурился. — Они думают, что мы будем отчаянно скупать свои долговые расписки, сжигая золотовалютные резервы. Валдемар!

— Слушаю, господин Президент!

— Не вздумайте поддерживать курс. Напротив — выбросьте на биржу еще два миллиона необеспеченных векселей через подставные фирмы в нейтральных княжествах. Обвалите стоимость наших бумаг до самого дна. Пусть они стоят три гроша за фунт пергамента.

Лих замер, его нижняя челюсть отвисла:

— Но... Ваша Экселленция! Это же технический дефолт! Наш кредитный рейтинг рухнет с уровня «Трипл-А-Плюс (Абсолютное Бессмертие)» до мусорного уровня «Праведный Пепел»! Ни один купец в цивилизованном мире не примет наши векселя!

— Они примут их, Валдемар, когда мы приставим к их горлу лезвия наших штурмовых топоров, — отрезал Артем. — Слушайте внимательно стратегию. Мы роняем курс наших обязательств до одного процента от номинала. Гномы и церковники, уверенные в нашем крахе, скупят их за бесценок, рассчитывая предъявить нам ультиматум и потребовать территориальных уступок или национализации наших рудников.

Артем наклонился вперед, опершись локтями о стол. В его глазах вспыхнул огонь истинной, безжалостной гегемонии:

— И в тот самый день, когда наступит срок погашения, мы объявим о полной деноминации старого костяного империала и переходе на новую денежную единицу — Золотой Эфирный Сертификат, обеспеченный исключительно нашим монопольным правом на производство душевного концентрата. А все старые обязательства... мы погасим. Но не золотом.

— А чем же? — зачарованно прошептал Штерн, забыв мигать оптическим глазом.

— Душами павших воинов их собственного крестового похода, — усмехнулся Артем. — По курсу: одна душа рядового копейщика за сто тысяч номинала долга. Посмотрим, как архиепископ и гномьи старейшины откажутся принять обратно души своих сыновей и прихожан. Если откажутся — их собственная паства разорвет их на куски за святотатство и предательство праведников. Если согласятся — мы закроем весь наш внешний долг, не потратив ни единого реального золотого грамма из наших хранилищ. Более того, мы выкачаем с их рынков всю звонкую монету, продавая им лицензии на упокоение этих самых душ.

В зале повисла благоговейная тишина.

Даже вампиресса Корделия, повидавшая за шесть столетий сотни интриг и предательств, смотрела на своего смертного владыку с нескрываемым восхищением, едва сдерживая дрожь экстаза.

Валдемар медленно захлопнул грассбух. Его костяные пальцы мелко подрагивали:

— Гениально... Это чудовищно, безнравственно, цинично... и абсолютно, математически безупречно. Это чистейшее рейдерство в масштабах всего континента! Я немедленно приступаю к разработке финансового регламента эмиссии «Эфирных Сертификатов»!

— Приступайте, — кивнул Артем. — Теперь по поводу эмбарго на селитру и соль. Барон фон Клот!

Огромный мясник вздрогнул и вытянулся во фрунт, тяжело оперевшись пудовыми кулачищами о край стола. Респиратор на его морде захрипел:

— Слушаю... Хозяин...

— Что с нашими стратегическими запасами органических солей и азотистых соединений?

— Катакомбы... полны, — глухо пробубнил мясник. — Переработка... тел... идет по графику. За прошлую неделю... получено сорок тонн очищенной калиевой селитры... из выгребных ям нижних ярусов и костных могильников. Для пороховых заводов... сырья хватит на полгода... автономной работы. Если запустим... третью очередь автоклавов... начнем поставлять селитру... на экспорт через контрабандистов.

— Увеличьте мощности вдвое, — приказал Артем. — Селитра и порох — это монополия, которую мы не отдадим никому. Если Запад перекроет нам поставки каменной соли, начните разработку подземных солончаков на стыке с Подземьем. Заключите пакт о ненападении с дроу. Предложите им поставки поверхностных рабов из числа неисправимых преступников в обмен на монопольное право добычи каменной соли в их верхних горизонтах. Корделия, поручаю дипломатическую часть вам.

— Будет исполнено в течение трех суток, господин Президент, — склонила голову вампиресса.

Артем поднялся с кресла. Следом за ним, повинувшись железной корпоративной субординации, поднялись и все члены Совета Директоров.

— Господа, резюмирую. Мы выдержали первый силовой натиск. Теперь враг попытается задушить нас бумагой, пошлинами и санкциями. Они привыкли воевать по правилам феодальной эпохи, где побеждает тот, у кого больше рыцарей и громче молитвы. Мы же строим здесь систему, основанную на абсолютной экономической целесообразности, где каждая жизнь, каждая смерть и каждая бессмертная искра имеют четко выраженную себестоимость, амортизацию и добавленную стоимость.

Он окинул тяжелым, гипнотическим взглядом своих подчиненных — живых, мертвых и механических чудовищ, спаянных воедино великой идеей бесконечного обогащения и власти.

— Мы не просто удержим свои позиции. Мы заставим их платить за каждый вздох, за каждый удар сердца и за каждую погребальную молитву. Наша монополия будет абсолютной. За работу.

— Да здравствует Монополия! — в едином порыве отозвался совет.

Скрипнули тяжелые стулья. Директора, подхватив документы и чертежи, торопливо направились к выходам, спеша запустить адские механизмы выполнения высочайшей воли. Лих уже на ходу выкрикивал распоряжения трем подбежавшим счетоводам-вурдалакам, Штерн яростно отдавал команды через медную переговорную трубку, встроенную прямо в его воротник, а Корделия растворилась в темном углу коридора стайей летучих мышей, спеша в подземелья контрразведки.

Артем остался в зале один, если не считать замершего у дверей Мортимера.

Он подошел к огромному стрельчатому окну и заложил руки за спину.

Внизу, в глубоком котловане внутреннего двора, кипела титаническая, неукротимая работа. Огромные краны, приводимые в движение силовыми кристаллами и трудом сотен скелетов-такелажников, поднимали на железнодорожные платформы многотонные бронеплиты. Из жерл гигантских плавильных печей вырывались снопы багровых и зеленых искр, озаряя свинцовое небо мертвенным заревом. Стройные колонны тяжелой пехоты нежити, закованной в вороненую сталь, мерным маршем уходили в туннели, ведущие к северным границам.

Земля гудела. Металл пел свою бесконечную песнь.

Перед глазами Артема вновь замерцали строки Системы, подводя итоги сегодняшнего совещания:

[Успешно проведен внеочередной Совет Директоров]

* **Сплоченность топ-менеджмента:** +15% (Текущий уровень: *Абсолютная лояльность на основе контрактных обязательств*).

* **Эффективность управленческого аппарата:** +12%.

* **Инициирован системный макроэкономический процесс:** «Великая Девальвация и Долговая Кабала» (Масштаб: Континентальный).

* **Прогнозируемый прирост совокупного капитала Империи за квартал:** +38,4%.

* **Получен уникальный титул:** «Архитектор Черного Рынка».

* **Эффект:** Снижение сопротивления торговым санкциям у всех контрагентов на 20%, возможность прямой конвертации душ в любые ликвидные активы без потери системной комиссии.

Артем усмехнулся и коснулся пальцами холодного стекла.

Они думали, что воюют с некромантом, поднявшим армию мертвецов из древних курганов. Наивные фанатики, закосневшие в своих замшелых догмах. Они даже не понимали, что против них вышла сила, перед которой бессильны святые мечи, благословения серафимов и молитвы мучеников.

Против них вышел капитализм. Не знающий жалости, не ведающий усталости, не имеющий морали и вооруженный бесконечным ресурсом не знающей сна рабочей силы.

— Мортимер, — не оборачиваясь, тихо произнес Артем.

— Здесь, господин Президент.

— Принеси мне кофе. Черный, без сахара. Из тех зерен, что мы реквизировали из обоза архиепископа.

— Сию минуту, сэр.

— И приготовь сводки по проекту «Цербер». Завтра утром мы лично спустимся на нулевой уровень Девятого Забоя. Я хочу своими глазами увидеть то, что потревожили наши буровые комплексы под древними базальтовыми плитами.

Мортимер на мгновение замер, его перо дрогнуло:

— Сэр... Разве слухи об аномальном прорыве Бездны подтвердились?

Артем медленно повернулся к советнику. В полумраке залы его глаза светились холодным, неумолимым расчетом истинного хозяина этой земли.

— Если там Бездна, Мортимер, значит, у нас появился новый, неограниченный источник дешевой тепловой энергии и тяжелых демонических элементов. А если тамошние твари откажутся подписать с нами типовой договор концессии... что ж. Мы просто объясним им правила свободного рынка. С помощью крупнокалиберной артиллерии.

Он махнул рукой, отпуская архивариуса, и снова повернулся к окну, глядя на то, как над бесконечными дымящими трубами Цитадели занимается холодный, серый, деловой рассвет новой эпохи.

Глава 5. Глава 5

Шестеренки osteo-механических ретрансляторов вращались с сухим, приглушенным стрекотом, напоминающим шуршание миллиона саранчуков в иссушенной степи. Под потолком Главного Операционного Зала Цитадели — колоссальной залы из черного полированного габбро на сто восьмидесятом этаже Башни Праха — мягко пульсировали люминесцентные трубки, наполненные фосфоресцирующим раствором на основе вытяжки из болотных огоньков. Свет был мертвенно-белым, холодным, бестеневым. Именно таким, какой требовался для работы с финансовой документацией высшей категории секретности.

За панорамным бронестеклом толщиной в полтора локтя раскинулся Новый Некрополь. Город, который святые отцы в своих литургиях называли «язвой на теле мироздания» и «преддверием гиены огненной», на самом деле жил размеренным, образцово-показательным ритмом сверхэффективного индустриального гиганта.

Бесконечные вереницы угольно-черных грузовых платформ, ведомые костяными тягачами на паро-некротической тяге, скользили по разветвленной паутине монорельсов. В нижних ярусах, озаряемых багровыми отблесками тигельных печей, круглосуточно гудели литейные комбинаты, переплавляющие зачарованную бронзу и черный чугун в бронеплиты для тяжелых орудий. Десятки тысяч скелетов-манипуляторов четвертой производственной ревизии, лишённые ненужных человеческих эмоций, сна, перекуров и профсоюзных притязаний, с миллиметровой точностью собирали узлы автоматических баллист и детали нагнетателей эфирного давления.

Никаких забастовок. Никаких требований о повышении выплат за вредность на серных карьерах. Никаких больничных листов. Лишь чистая, дистиллированная производительность труда, доведенная до абсолюта.

Артем стоял перед огромным голографическим терминалом, в центре которого мерцала трехмерная карта континента. Зеленые, синие и тревожно-алые линии торговых артерий оплетали земли десятка сопредельных королевств, сходясь в одной точке — здесь, в сердце Мертвой Империи.

Перед глазами мягко светился интерфейс Системы:

СИСТЕМНЫЙ СТАТУС: ИМПЕРИЯ ПРАХА
(ХОЛДИНГ «ТАНАТОС-ИНДАСТРИЗ», ТОМ 64)
Управляющий субъект: Артем (Председатель Совета Директоров / Владыка)
Класс: Техно-Некромант Высшей Категории / Архитектор Монополий
Текущий уровень: 842
АКТИВЫ И РЕСУРСНАЯ БАЗА:
• Активный рабочий фонд (Низшая нежить всех классов): 48 240 190 единиц
• Средний коэффициент амортизации каркасов: 1,84% в месяц (норма)
• Суточная выработка некро-эфира: 14 200 000 МВт/э
• Золотовалютный эквивалент в системных слитках: 894 120 000 Золотых Марок
• Резерв законсервированных душ (Категория «Стандарт»): 62 400 000 ед.
• Резерв душ высшего порядка (Офицеры, Маги, Клирики): 142 800 ед.
СТАТУС ВНЕШНЕГО КОНТУРА:
• Седьмой Пакет Санкций Священной Лиги: АКТИВЕН
• Морская блокада южных торговых путей: ПРОРВАНА (на 78%)

|| • Индекс торговой изоляции: -64,2% (эффект нивелирован контрабандой) ||

Артем провел пальцем по воздуху, смахивая общие показатели и раскрывая детализированный отчет по операционным расходам за истекший квартал.

— Мортимер, — не оборачиваясь, произнес он. — Поясни мне просадку по рентабельности химического кластера в Четвертом Секторе. Почему себестоимость очистки костяного порошка подскочила на четыре целых и две десятых процента?

Из тени массивных стеллажей, уставленных зачарованными фолиантами и накопителями памяти на кристаллах кварца, выступила худая, сгорбленная фигура. Верховный архивариус Мортимер, некогда декан факультета канонического права при Императорской Академии Валдории, а ныне — Главный операционный директор холдинга, выглядел безупречно. Строгий сюртук из тонкой шерсти подземных пауков, безукоризненно накрахмаленный воротничок и пенсне в тонкой платиновой оправе, закрепленное на цепочке из костяных звеньев.

— Форс-мажорные логистические издержки, господин Президент, — скрипучим, но абсолютно трезвым голосом доложил Мортимер, раскладывая на краю обсидианового стола стопку пергаментов с сургучными печатями. — Священный Синод две недели назад подкупил гильдейских старшин вольных баронств на западной границе. Они перекрыли горные перевалы и наложили арест на три наших транзитных каравана с природным серным колчеданом. Нам пришлось экстренно перенаправлять потоки сырья через Нижний Подземный Тракт, используя тяжелых гулей-землероев. Амортизация их суставных сочленений при форсированном марше по базальтовым штрекам обошлась нам в дополнительные сорок тысяч золотых.

Артем едва заметно искривил губы в холодной полуулыбке.

— Значит, вольные бароны решили поиграть в таможенное регулирование? Какая трогательная феодальная наивность. Сколько они взяли у кардиналов за перекрытие перевалов?

— По нашим агентурным данным — около ста двадцати тысяч ауреусов серебром и обещание папского отпущения грехов на три поколения вперед, сэр.

— Забавно, — Артем развернул диаграмму цен на продовольствие в приграничных землях. — Мортимер, напомни мне: какой процент зернового рынка этих баронств контролируют наши подставные торговые дома в Речной Конфедерации?

— Семьдесят четыре процента оптовых поставок муки грубого помола и девяносто два процента поставок соленой рыбы, господин Президент.

— Прекрасно. Запустите протокол «Сухой паек». Сегодня же в полночь наши торговые агенты объявляют о техническом дефолте складов в приграничье. Ссылайтесь на то, что из-за закрытия перевалов нарушена цепочка встречных поставок удобрений. Цены на хлеб в городах баронов к утру четверга должны вырасти ровно в четыре раза. Одновременно выбросьте на их внутренний рынок векселя наших банков с дисконтом в тридцать процентов. Пусть их ростовщики начнут сбрасывать звонкую монету, спасая ликвидность.

Мортимер быстро делал пометки в конторской книге зачарованным самопишущим пером из пера гарпии. Кончик пера высекал крошечные сиреневые искры при каждом соприкосновении с бумагой.

— А что делать с самими перевалами, сэр? Там развернуты два полка наемников из Железного Братства и рота боевых клириков Ордена Серебряного Меча. Они возвели полевые укрепления и освятили грунт святой водой.

— Никаких штурмов, Мортимер. Мы не тратим ресурсы на глупые средневековые осады. Это экономически нецелесообразно. Отправьте запрос на Пятый арсенал. Пусть выкатят две батареи тяжелых двадцатимиллиметровых мортир «Мортис-4». Зарядить снарядами с прессованной споровой пылью гнилостных зомби и фосфорной смесью. Дистанция — шесть километров, вне зоны досягаемости их полевых молитв. Ровно сорок минут беспокоящего артобстрела. Когда их клирики истощат запас маны на удержание защитных куполов, наемники

поймут, что святая вода не спасает от отека легких и термических ожогов третьей степени. А затем наш представитель в нейтральной полосе предложит капитану наемников сумму, превышающую их жалованье от Синода ровно на пятнадцать процентов. Безналичным переводом на их счета в Гномьем Банке Цюриха.

— Гениально, сэр. Наемники расторгнут контракт в одностороннем порядке в связи с «непреодолимыми обстоятельствами военного характера». Пункт четырнадцать стандартного кондотьерского соглашения.

— Именно. Учись, Мортимер. Зачем убивать людей, если можно сделать их содержание непозволительно дорогим для их нанимателя? Война в шестьдесят четвертом томе — это прежде всего война бюджетов, дефицитов и логистических плеч. Кто первый допустит кассовый разрыв — тот и отправляется на переработку в костяную муку.

Артем переключил голограмму. Перед ним всплыла сложная многоуровневая диаграмма, отображавшая главную финансовую баталию последних двух месяцев — операцию по сокращению валютной системы Церкви Семи Сияний.

Церковники были убеждены, что обладают абсолютным оружием. Их монополия на «Индюльгенции Искупления» веками выкачивала золото из всех сословий — от королей до последних свинопасов. Человек грешил, боялся посмертных мук в Чистилище, нес звонкую монету в храм и получал зачарованный пергамент с печатью серафима, гарантирующий прощение мелких прегрешений. Это была идеальная, ничем не обеспеченная эмиссия духовных деривативов. Ежегодный объем этого рынка на континенте оценивался Системой в колоссальные четыреста миллионов золотых дукатов.

И именно по этой святыне Артем нанес сокрушительный удар три недели назад.

Специальный отдел прикладной танато-криминалистики Цитадели совершил научный прорыв: они взломали системный протокол фиксации грехов. Оказалось, что Церковь использовала архаичный, дырявый алгоритм шестого ранга. Артем открыл в Вольных Городах сеть «Бюро Страхования Загробной Жизни».

Вместо покупки дорогостоящей церковной индульгенции любому гражданину предлагался простой и прозрачный контракт. Ты ежемесячно платишь скромную премию в две медные монеты, а в случае внезапной кончины твой духовный слепок автоматически выкупается страховой компанией «Танатос-Лайф» через системный арбитраж до того, как эгрегор Церкви успеет предъявить права на твою душу. А для очистки кармы использовались промышленные мощности Некрополя: грехи умерших расщеплялись в роторных сепараторах душ на чистый эмоциональный эфир, который затем продавался алхимическим мануфактурам как первоклассный растворитель.

Церковные индульгенции обесценились за четырнадцать торговых дней.

Архиепископы пытались предать страховщиков анафеме, но обыватель, поставленный перед выбором — отдать попу корову за отпущение греха чревоугодия или заплатить две копейки в аккуратную конторку со скелетом-клерком за стеклом — массово голосовал кошельком. Свободный рынок в очередной раз растоптал религиозный фундаментализм.

— Что с золотым запасом Святого Престола? — спросил Артем, приближая карту столицы Теократии, города Люкс-Олимпия.

— Паника на бирже достигла апогея, господин Президент, — с явным наслаждением доложил Мортимер. Архивариус ненавидел своих бывших коллег по церковной академии той чистой, кристальной ненавистью, на которую способны только разжалованные ревизоры. — Вкладчики третьи сутки штурмуют резиденции банкиров Святого Духа. Папские ассигнации потеряли восемьдесят процентов номинальной стоимости. Чтобы расплатиться с гарнизонами швейцарских гвардейцев и орденом паладинов-храмовников, Его Святейшество был вынужден выставить на закрытые торги золотой запас базилики Святого Петра и тридцать две реликвии Первого Класа, включая нетленные мощи мученика Игнатия.

— И кто же выступил тайным покупателем этих священных активов? — с легкой иронией поинтересовался Артем.

— Наша дочерняя офшорная структура — торговый дом «Северное Сияние», зарегистрированный на подставного гнома-аукциониста в вольном порту Скаген. Мы выкупили святые мощи за двадцать два процента от их реальной магической стоимости, господин Президент.

— Отлично. Мощи Игнатия немедленно отправить в Лабораторию №9. Пусть профессор Гросс исследует структуру святого излучения в костной ткани. Если удастся синтезировать этот изотоп искусственно, мы сможем наладить поточное производство анти-демонических радиаторов для наших тяжелых автоматов. Вражеское святое благословение послужит топливом для нашей тяжелой индустрии. Что с военным конвоем архиепископа Малахии?

Взгляд Мортимера блеснул за стеклами пенсне:

— Полный триумф тактической логистики, сэр. Разведывательно-диверсионный батальон «Мрак» перехватил обоз на выходе из Серого Ущелья. В строгом соответствии с вашим приказом, боевые действия велись без применения разрушительной магии, способной повредить материальные ценности.

Перед Артемом развернулась подробная видеозапись боевого контакта, зафиксированная сенсорами призрачных наблюдателей.

Узкая горная дорога, зажатая между отвесными гранитными утесами. Элитный эскорт архиепископа: две сотни латников в сверкающих серебряных доспехах, зачарованных на отражение некротической магии, шестнадцать боевых карет с руническими щитами и тяжелые крытые фургоны, обитые листовым свинцом для экранирования магического фона перевозимых ценностей.

Святые рыцари ожидали нападения зомби. Они ждали, что из ущелий с воем бросится орда гниющих тварей, которую они привычно встретят стеной щитов, залпами освященных арбалетных болтов и молитвами экзорцизма.

Но Артем не отправлял в бой орды. Время мясных штурмов кончилось сорок томов назад.

Вместо этого на склонах утесов бесшумно сработали электромагнитные метатели направленного действия. Никакой магии, никакой темной ауры, на которую могли бы среагировать защитные амулеты клириков. Обычные законы физики: разгон кинетического снаряда через сверхпроводящие контуры.

Шквал тяжелых вольфрамовых стрел со скоростью три километра в секунду буквально смел передовой авангард вместе с лошадьми и зачарованными щитами за четыре десятых секунды. Энергетические щиты рыцарей даже не успели активироваться — кинетическая энергия каждого болта превышала порог срабатывания защитных рун, рассчитанных на магические заклинания, а не на сверхзвуковые болванки из легированного сплава.

Затем с высоты трехсот метров спустились автономные квадрокоптеры на бесшумных антигравитационных подушках, распыляя аэрозоль концентрированного сонного зелья с добавлением алхимического эфира девятой очистки.

Через семь минут все было кончено. Без единого выстрела из мушкета, без единого поднятого скелета. Чистая, стерильная конфискация имущества в счет погашения задолженности Святого Синода перед страховыми фондами Мертвой Империи.

— Опись реквизированного имущества? — коротко бросил Артем.

Мортимер развернул длинный свиток:

— Сто сорок сундуков с золотой монетой старой имперской чеканки — эквивалент двенадцати миллионов марок. Сорок восемь ящиков с храмовой утварью из чистого орихалка. Секретный архив канцелярии архиепископа, содержащий долговые расписки половины дво-

рянства Южного Альянса и неопровержимые улики участия высшего клира в работоторговле на восточных рынках.

— Этот архив — золото высшей пробы, — удовлетворенно кивнул Артем. — Передайте копии в отдел информационной войны. Пусть завтра утром в каждом трактире Вольных Городов выйдет свежий выпуск газеты «Голос Истины» с построчной публикацией любовной переписки архиепископа с главой гильдии куртизанок. С именами, суммами и номерами счетов. Пусть прихожане увидят, на что шли их десятины. Что еще в обозе?

— Личный багаж владыки Малахии, сэр. Коллекционные вина вековой выдержки, шелка, пряности из южных колоний... и шестнадцать джутовых мешков с зернами черного горного кофе сорта «Слезы Соляриса». Урожай с патриарших террас, выращенный монахами на вулканических почвах с применением солнечной магии. Крайне редкая, почти бесценная вещь. На открытых торгах за один фунт таких зерен дают до пятидесяти золотых.

— Оставьте кофе на специальном складе резиденции, — распорядился Артем. — И проследите, чтобы обжарка производилась строго по регламенту. Никаких пережиганий.

— Слушаюсь, господин Президент.

В этот момент воздух в кабинете упруго дрогнул. Тяжелые портьеры качнулись, хотя панорамные окна были наглухо загерметизированы.

В глубине гранитных стен Цитадели глухо зарокотали стабилизаторы реальности. Магический фон резко подскочил, заставив стрелки стрелочных индикаторов на пульте управления забиться в красной зоне.

Пространство перед Артемом подернулось рябью золотисто-фиолетовых искр. Это был не обычный интерфейс регионального уровня. Заговорила Глобальная Система Мироздания — бесстрастная, всеобъемлющая сущность, протоколы которой регулировали баланс сил между измерениями и континентами.

Звук, похожий на торжественный перезвон хрустальных колоколов, наполнил залу.

СИСТЕМА: ГЛОБАЛЬНЫЙ КВАРТАЛЬНЫЙ АУДИТ ЗАВЕРШЕН ||

|| Внимание, пользователь Артем! ||

|| Зафиксировано завершение финансово-экономического цикла: Квартал IV. ||

|| Произведен перерасчет геополитического веса и рыночного влияния субъекта. ||

||

|| РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПАНСИИ: ||

|| • Уничтожено враждебных торговых коалиций: 3 ||

|| • Поглощено банковских структур конкурентов: 14 ||

|| • Установлен монопольный контроль над логистикой: Масштаб: Континентальный). ||

|| * Прогнозируемый прирост совокупного капитала Империи за квартал: +38,4%. ||

||

|| ДОСТИЖЕНИЕ РАСЧЕТНОГО РАНГА: ||

|| * Получен уникальный титул: «Архитектор Черного Рынка». ||

|| * Эффект: Снижение сопротивления торговым санкциям у всех контрагентов ||

|| на 20%, возможность прямой конвертации душ в любые ликвидные активы ||

|| без потери системной комиссии. ||

Системные строки медленно растворились в воздухе, оставив после себя легкий запах озона и приятное, покалывающее ощущение в кончиках пальцев — системная награда закрепилась в ауре Артема, мгновенно перестроив структуру его энергетических каналов.

Теперь любая душа, поступающая в перерабатывающие комплексы Цитадели, могла быть трансмутирована напрямую в чистую платину, ману высокой плотности или редкие редкозе-

мельные металлы без отчисления трехпроцентной системной десятины. В масштабах десятков миллионов душ годовой экономический эффект от одного только этого бонуса исчислялся астрономическими цифрами. Десятки новых заводов. Сотни тяжелых платформ. Абсолютная финансовая неуязвимость перед любыми эмбарго смертных королей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.